

Лидия
Миленина

В плену у ректора

Лидия Миленина

В плену у ректора

«Лидия Миленина»

2023

Миленина Л.

В плену у ректора / Л. Миленина — «Лидия Миленина», 2023

После смерти родителей я оказалась...собственностью магической Академии! Дядя продал опеку над мной ректору Герберту, прозванному «черным». Черный ректор хочет сделать из меня инструмент для достижения своих целей, и ему плевать, что я лишусь всего, в том числе, возможности иметь детей. Мне остается только бороться. Как победить в этом противостоянии, если я – его собственность? Невозможно? Но я не остановлюсь ни перед чем, чтобы отвоевать свою свободу.

© Миленина Л., 2023

© Лидия Миленина, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лидия Миленина

В плену у ректора

© Лидия Миленина, 2023

Глава 1

Шаг вперед, два назад, еще три вперед... Опять развернуться и дойти до дальнего угла комнаты, где стоит кровать. Эдиан не находила себе места – в самом буквальном смысле. Паника поселилась в солнечном сплетении и заставляла двигаться, ходить по комнате, ставшей ее клеткой.

Маленькая комнатка, выделенная ей тетей Ло, давала мало пространства для маневров. Эдиан много раз уговаривала себя сесть и успокоиться, перестать мерить ее шагами. Но не могла. Садилась лишь на мгновение и опять вскакивала.

В голове кружились мысли одна хуже другой. Зачем дядя велел ей надеть облегающие брюки и распустить волосы? Куда они поедут?

Эти проклятые брюки наводили на самые неприятные мысли. Вряд ли ее поганый родственник замыслил конную прогулку. Нет, Эдиан была уверена, что он хочет показать кому-то ее ноги. А значит...

Эдиан останавливалась у стола и несколько мгновений смотрела в пустоту, закусывая губы и сдерживая слезы. Все говорило о том, что ад, в котором она оказалась после смерти родителей, сегодня закончится. Начнется другой ад. Ад, куда иной раз попадают половозрелые девицы голубых кровей, которым не посчастливилось стать сиротами.

Эдиан посмотрела на часы. Был уже вечер. Свои распоряжения Грамс отдал ей сразу после обеда, с тех пор она не видела ни его, ни тетку, ни двоюродных братьев и сестер. Ее просто заперли в комнате. Видимо, чтобы не убежала, прежде чем дядя круто перевернет ее судьбу.

Эдиан уже задыхалась от волнения, когда дверь наконец открылась, и на пороге возник дядя Грамс с его отвратительными узкими глазками и большим пивным животом.

– Хорошо, очень хорошо... – пробубнил он, окинув ее ноги в обтягивающих брюках плотоядным взглядом. – Ты понравишься, это важно...

– Дядя, нет!

Эдиан всегда было противно прикасаться к нему. В прошлом, когда мать велела ей поцеловать дядю во время его визитов, она закрывала глаза, прежде чем коснуться губами идеально гладкой жирной щеки Грамса. Но сейчас она сама схватила его за руку, потом инстинктивно перехватила за рукав.

– Дядя, нет! Ты же не продашь меня... опекунство надо мной... им...?!

Эдиан была слишком хорошо воспитана, чтобы вслух произнести слово «бордель».

Дядя удивленно уставился на ее руку, и Эдиан отпустила его рукав. Он хитро посмотрел на нее и покачал головой.

– Нет, девочка, не продам. Ни у одного борделя не хватит средств, чтобы выкупить опекунство над девицей твоего происхождения. А вот у Академии Магии... хватит.

– Что?! – Эдиан замерла, хотелось плакать, но от шока слезы застряли в горле, мешали дышать. – Но я... Но я не смогу иметь детей...

– А ты не понимаешь? – зло сказал дядя. – Мне это и нужно, девочка. Выгода со всех сторон. Пойдем, Эдиан. Ты хорошо выполнила мою просьбу. Ты понравишься Великому Магистру, и он выложит за тебя такую сумму, что я смогу... купить еще одно имение, подобное твоему.

Наверное, можно было сопротивляться. Попробовать бежать. Но Эдиан действительно была слишком хорошо воспитана. Благородные девицы, учила ее мать, всегда сохраняют достоинство.

Ни одна из них не позволит, чтобы ее волокли на казнь. Чтобы слуги проклятого дяди ловили ее в коридорах дома, тащили к карете, орущую и царапающуюся, как кошка.

Эдиан распрямила плечи, как учила мама.

– Ты об этом пожалеешь, *дядя*, – прошептала она, проходя мимо него в коридор.

Ад закончился. Начинался новый ад.

* * *

Река ломала лед.

Вздыбившаяся вода рванула вверх, по замерзшей поверхности пробежала одна трещина, потом другая. Спустя пару мгновений уже вся река, насколько ее можно охватить взглядом, покрылась корявыми изломами.

А еще через минуту зазвенел упругий поток, и огромные льдины, наваливаясь друг на друга, побежали к морю.

Великий Магистр Герберт опустил руки. На его лице появилась победная усмешка. Так было каждый год.

Ему нравилось выполнять эту мелкую просьбу короля: вскрыть реку, прежде чем сойдет лед на всех других водных артериях. Корабли с ценными грузами пойдут раньше, чем в других странах, и Эрбин получит очередное коммерческое преимущество.

Можно было послать кого угодно из магистров Академии, но Герберту нравилось делать это самому. Власть над стихией давала острое чувство, которое позволяло ощутить свою силу особенно глубоко.

Река радостно журчала, вырвавшись из зимнего плена. Герберт подошел к краю полового берега и посмотрел в полыню, где кружились мелкие льдинки. Конечно, ему совершенно не нужна была денежная награда, которую его величество даровал Академии за услугу. Ему вообще давно было не нужно всех этих привилегий и богатства.

Последние десять лет ему было нужно только одно.

Вернее, одна. Одна девушка. Всего лишь одна девушка голубой крови. И ради того, чтобы получить ее, он готов был потратить годовой бюджет Академии или отдать пару литров своей насыщенно-магической крови.

Магистр провел рукой над поверхностью воды и заглянул в темно-коричневую бездну. Бездна изменилась, перед ним предстала богато обставленная комната, в которой юная брюнетка с легкомысленным видом примеряла шляпку.

Тьфу. Здесь ничего. Это семейство никогда не отдаст свою милую наследницу на обучение Высшей магии, делающей женщин бесплодными.

Магистр провел рукой еще раз... Картинка в воде сменилась. Теперь это был особняк, светящийся, как новогодний шар. Возле него остановилась карета, из нее выскочил услужливый, как лакей, молодой человек в черной шляпе и подал руку девице в розовом платье.

А эту уже просватали, подумал Герберт.

Проклятье. Сколько лет ему еще ждать?!

Третий взмах рукой – и перед Магистром предстала тесная комнатка, в которой...

А вот это уже интересно. Магистр вцепился взглядом в картину на поверхности воды.

Невысокая хрупкая блондинка с распущенными волосами ходила из угла в угол по убогой комнатёнке. На ней почему-то были облегающие брюки, вроде тех, что благородным девицам позволено надевать лишь на верховую прогулку, за спиной – короткий плащ. Лицо девушки выражало крайнее смятение.

Неожиданно дверь в правой стене комнатенки открылась, и на пороге появился неприятного вида полный мужчина с поросячьими глазами и гладко выбритым подбородком... Девица остановилась и уставилась на него. На ее лице страх смешался с возмущением.

Герберт провел рукой, отпуская воду. Льдинки опять закружились в коричневом потоке, а на губах Магистра возникла новая победная улыбка.

Похоже, удача наконец улыбнулась ему. Теперь нужно спешить. Сегодня вечером его ждут особые посетители.

* * *

Было темно и холодно. Эдиан, кутаясь в плащ, шла по длинному коридору. Она ощущала за спиной тяжелое дыхание грузного дяди. Иногда он вздыхал глубже, видимо, волновался перед встречей, которая им предстояла. Впереди шел привратник в синем плаще с капюшоном, надвинутым на лицо.

Уже несколько минут он вел их бесконечными темными коридорами Академии, высеченной прямо в скале Хай. Лишь призрачно-голубой шар, светившийся на конце посоха в руках привратника, освещал путь. Его сияние казалось Эдиан каким-то могильным и очень холодным.

Под ложечкой сосало от страха. Эдиан понимала, куда они идут, и кто ждет их на другом конце пути.

Герберт, Великий Магистр, черный ректор.

Один из величайших магов современности. По слухам, самый властный и жесткий ректор, что когда-либо управлял Академией магии и знахарства. Согласно тем же слухам, его побаивался сам король. Ведь, не приведи Господь, могущественный маг наложит проклятие или вызовет стихийное бедствие... Говорят, ректор Герберт все это может.

Напряженная тишина угнетала, похоже, и Грамса.

– Долго еще? – спросил он наконец.

Привратник оглянулся. В призрачном свете Эдиан так и не смогла рассмотреть лица, скрытого капюшоном, лишь уловила странный, нечеловеческий блеск глаз.

– Уже близко. Великий Магистр знает о вашем визите, он согласился принять вас в ближайшем кабинете, – очень спокойным, каким-то неживым голосом, ответил привратник и пошел дальше.

Эдиан, сглатывая подкатывающий ужас, пошла за ним. Все равно сзади идет этот боров, которого шутница-судьба сделала ее родным дядей, имеющим власть над ней до достижения совершеннолетия. Ей никуда не деться.

За следующим поворотом стало светлее и теплее. Здесь на стенах были развешаны золотистые светильники. Они и освещали, и грели. Да и весь коридор со множеством дверей выглядел ухоженным и обжитым. Похоже, они пришли туда, где работали и жили сотрудники Академии.

– Вам сюда, – сообщил привратник своим неживым голосом и посохом указал на каменную дверь.

В то же мгновение дверь поехала в сторону.

Эдиан снова сглотнула. Очень хотелось развернуться и бежать. Куда? Да куда-нибудь, вдаль по бесчисленным коридорам. Затеряться, спрятаться, только не переживать тот позор и ужас, что ей предстоит.

Впрочем... может, ректор еще и откажется ее купить, пронеслась в голове обнадеживающая мысль. Но что тогда еще придумает дядя, чтобы избавиться от нее? Не исключено, что нечто еще хуже.

– Что встала, заходи! – услышала она голос Грамса. Он подтолкнул Эдиан к дверному проему.

Маленькая, почти ничего не весящая Эдиан пошатнулась от толчка, и ее, словно ветром, закинуло в просторную полутемную комнату.

Вначале Эдиан услышала, как, пыхтя, вслед за ней вошел дядя. А в следующую секунду увидела *его*.

Высокий черноволосый мужчина в темном облегающем костюме стоял возле постамента в центре комнаты. На постаменте покоился голубой шар, в нем играли всполохи, красивые и магически-загадочные. Но Эдиан тут же заметила, что среди этих всполохов двигались крохотные фигурки... Фигурка привратника, ее фигурка, силуэт жирного Грамса...

Мужчина задумчиво смотрел в шар и криво улыбался, видимо, своим мыслям.

Вроде бы его фигура не таила в себе опасности. Просто сильный высокий мужчина не первой молодости, но Эдиан ощутила холодную нить страха в солнечном сплетении. Что-то в образе мужчины подсказывало, что это самый опасный человек из всех, кого она когда-либо видела за свои семнадцать лет жизни.

Он медленно перевел взгляд на Грамса и Эдиан. Теперь Эдиан смогла увидеть его лицо. Очень твердое, словно высеченное из камня. Строгие, резко изломленные брови, длинный прямой нос, волевая складка губ. Очень мужественное лицо. Лицо человека, который не терпит, чтобы ему противоречили.

Глаза у него были темные, непонятного цвета. Может быть, даже черные.

Эдиан поехала. Никогда в жизни она еще не видела людей с черными глазами, это казалось странным, нечеловеческим.

– Мессер Грамс Таури, – глубоким твердым голосом произнес мужчина и замолчал, явно ожидая приветствия и знаков почтения от пришедшего на ночь глядя Грамса.

Грамс неуклюже поклонился и ткнул Эдиан локтем, мол, поприветствуй ректора. Рефлексы, заложенные с детства, сработали, несмотря на страх. Она сделала изящный книксен. И тут же поймала взгляд мужчины, с насмешкой скользящий по ее обтянутым брюками ногам. По всей фигуре, по волосам, рассыпавшимся по плечам.

Оценивающий, жесткий взгляд. Проникающий под кожу. Он словно ощупывал ее, причем не только тело, но и душу.

Это было... неприятно, страшно и даже как-то стыдно. Тем более, что по вине дяди она предстала перед ним с обтянутыми ногами и распущенными волосами, то есть в образе, не подобающем приличной девице.

Снова захотелось бежать. Куда угодно, без оглядки. Но от судьбы не убежишь, подумалось Эдиан. А решать ее судьбу будет вот этот человек со щупающим взглядом.

– Великий Магистр, – еще раз поклонился Грамс и выдохнул. – Я приехал, чтобы продать вам... то есть Академии мою племянницу... То есть опекунство над моей племянницей...

– Что же, – холодно усмехнулся Великий Магистр. – Я ждал вас, мессер Грамс. Почему вы хотите продать опекунство над вашей племянницей именно Академии? Отвечайте честно. Ложь я распознаю.

Глава 2

Он ждал их, конечно, ждал. Этот жирный ублюдок даже не представляет себе, какой приятный сюрприз он преподносит Великому Магистру. Герберт ощущал нетерпение, желание поскорее увидеть вблизи девочку, за которой иной раз наблюдал, зная, насколько голубая у нее кровь и насколько она одарена.

На самом деле эта сиротка была самым удачным вариантом. Ни одна из двух других девиц, что были объектами его слежки, не несла в себе и доли подобных перспектив.

Он смотрел, когда верный Гори вел их по коридорам, усмехался, видя трепет и страх убогого «дядюшки». Обычно Герберт просто давил таких гадов, как червей. Но этот мерзкий тип должен сыграть хорошую службу, раздавить его можно будет когда-нибудь потом, при желании.

И улыбался, видя девочку... Тоненькая, хрупкая блондинка, казалось бы, в чем душа держится. Но даже через шар Герберт видел плещущуюся в ее крови силу. Плещущуюся незаметно, неведомо для нее самой, ведь девочка явно никогда не практиковала и не собиралась практиковать магию.

Когда они вошли, он испытал давно забытое чувство глубокого удовлетворения. Сразу понял, что девочка еще лучше, чем он думал.

И выглядит... Ему очень понравилось, как она выглядит.

Паршивый дядюшка явно специально вырядил ее в костюм для верховой езды, подчеркивавший тоненькую, трогательную фигурку. Такой милый стебелек. На контрасте с его собственной нерушимой твердостью девочка Герберту очень понравилась.

Хрустальный сосудик с тонкими чертами и голубыми глазами, кристально-чистыми, как горные озера.

Испуганный маленький кристалл.

Красивая миниатюрная аристократка, из которой он, Герберт, сделает властительницу стихий и потоков, а потом обернет ее силу в нужное ему русло.

Герберт велел дядюшке рассказать правду. Это было важно. Он хотел точно понимать, почему вожаденный сосуд окажется в его руках.

– Великий Магистр... – замаялся жирный урод. – Позвольте, девушка выйдет...

– Нет, говорите при ней, – ответил Герберт. Это было ему на руку. Лишний раз увидев всю мерзость своего родственника, девица может с большим энтузиазмом принять свою участь.

– Но...

– Говорите при ней. Или уходите. Один, без девушки.

Грамс Таури опустил взгляд и начал. Вероятно, ощущает стыд, подумал Герберт. Многие негодяи не испытывают никаких угрызений совести наедине с самими собой, но стыдятся озвучить перед другими свои преступления, ведь знают, что люди порицают подобное.

– Мой старший брат, главный наследник рода Таури, погиб во время Блантийской военной компании. Эдиан, его единственная дочь, осталась сиротой...

– А ее мать? – прервал его Герберт.

– Мать... сошла с ума, узнав о смерти мужа. Юридический совет признал ее невменяемой и отдал троллям, как это делают со всеми безумными женщинами. Вероятно, она тоже уже умерла.

Да, подумал Герберт, если ее мать похожа на эту хрупкую девочку, то с полной гарантией уже мертва. Даже крепкие женщины выдерживают не больше полугода в пещерах похотливых огромных троллей. А такой «эльф» не продержится там и нескольких дней.

А еще он заметил, что девочка вздрогнула, когда заговорили о матери.

– Она может быть еще жива... – очень тихо сказала девочка.

– Согласно закону, сумасшедшие, отданные троллям, приравняются к умершим, – назидательным тоном прервал ее Грамс. – Девочку признали сиротой, а я получил право опекуна над ней и состоянием ее отца до ее совершеннолетия. Как вы знаете, женщина, даже единственная дочь, может наследовать за своим отцом, лишь если докажет способность продолжить род, то есть родит ребенка. В противном случае, наследником останусь я. Поэтому...

Поденок все же замаялся, когда пришлось вслух сообщить о своих низких планах.

– Поэтому вы решили продать вашу племянницу в Академию, где занятия магией точно сделают ее бесплодной к моменту наступления совершеннолетия, – с усмешкой закончил за него Герберт.

– Да, Великий Магистр, – подтвердил Таури. – Я полагаю, что смогу лучше распорядиться наследием нашего рода...

– Мерзавец! – услышал Герберт тихий, но звонкий голос девушки. – Я... мы ведь... родственники!

– Ты совершенно права, – обернулся к ней Герберт с улыбкой. Девчонка и ее тихий решительный голос вызвали у него симпатию. – Только мерзавец – это слишком приличное слово. Вероятно, ты хорошо воспитана, юная аристократка? Твой род уходит корнями в глубокую древность и славится своей голубой кровью. Твоя мать просто не могла дать тебе недостаточно хорошее воспитание. А я бы выразился по-другому. Твой дядя – гнилой отросток в вашем роду. Ублюдок, поденок, низкая тварь. Вы согласны со мной, мессер Таури? – Герберт с насмешкой обернулся к дядюшке. Это была последняя проверка. Если Грамс не оскорбится данными ему эпитетами, то он безнадёжен.

Участь стать бесплодной, но великой волшебницей для девчонки намного лучше всего, что еще может придумать этот жирный гад.

– Полностью, Великий Магистр, – склонил голову Грамс. – Позвольте узнать, помешает ли это нам заключить сделку?

Герберт усмехнулся.

– Я должен проверить девушку. Выйдите.

– Но...

– Выйдите немедленно.

На самом деле Герберту хотелось как можно скорее избавиться от мерзавца и остаться с девочкой наедине. Окончательно понять, что она из себя представляет.

А еще говорить с ней наедине будет просто приятно... Возможно, у нее даже есть зачатки ума. Хоть сложно ожидать этого от такой юной девицы.

* * *

Несмотря на страх остаться наедине с могущественным и опасным ректором, Эдиан была рада, когда дядя вышел. Ей хотелось скорее избавиться от этого невыносимо низкого, мерзкого существа. Теперь она ощущала к нему лишь презрение.

Такое презрение, что видеть не могла!

Вот другого мужчину, этого твердого и жесткого ректора... его можно ненавидеть. Ненавидеть от всего сердца, на равных. Потому что он может быть каким угодно, но точно не червем или насекомым вроде Грамса.

Он все же человек. Когда он крыл дядюшку неприличными словами, Эдиан даже почувствовалось, что в нем есть понимание, а то и сочувствие к ней. Вдруг не все еще потеряно?..

Вдруг ректор окажется нормальным человеком, а жесткое непримиримое ощущение от него ей лишь почувствовалось?

Дверь за Грамсом закрылась, и они остались наедине.

Эдиан сглотнула под спокойным и твердым взглядом Великого Магистра. Хотела хранить достоинство, но руки позорно задрожали.

– Ненавидишь его? – неожиданно непринужденно спросил ректор. Отвернулся от нее и легонько поводил рукой над шаром.

Эдиан замерла, не зная, что ответить. Он обращался к ней, словно они были по одну сторону баррикад, а Грамс – по другую. Это подкупало...

– Нет, скорее презираю, – помолчав, ответила Эдиан, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Да, я тоже презираю червей и других грязных тварей в человеческом обличье, – продолжая водить рукой над шаром, произнес Герберт. – Как твое полное имя?

– Эдиан Таури графиня Морнгейм, – как можно громче и тверже произнесла Эдиан. Ей хотелось, чтобы ее полное имя прозвучало гордо. Имя, которое она так давно не произносила, ведь дядю с тетей раздражали любые напоминания, что их «приживалка»-племянница относится к основной, старшей, ветви рода Таури и может унаследовать графский титул.

– Графиня... – как-то странно и криво улыбнулся ректор. – А дядя твой, стало быть, не получит ни денег, ни титула, если на его пути будешь стоять ты?

– Да, так, мессер ректор. Лишь свою часть родового состояния, которой он и так владеет, – подтвердила Эдиан.

И тут призрачная надежда вспыхнула в ней ярче. Этот странный жесткий человек интересуется нюансами, ему небезразлично ее отношение к дяде... Она должна попытаться!

– Великий Магистр, позвольте сказать... Вы видели, как поступает мой родственник. А я... я... очень хочу продолжить свой род, хочу...

– Правда? – он неожиданно взглянул на нее прямо и бескомпромиссно-жестко. Надежда погасла, как искорка, вылетевшая из костра. Сердце упало.

– Хочешь нянчиться с визжащим маленьким человеком? Хочешь родить ребенка и благородно продолжить свой род? Нет, Эдиан. Ты слишком юна, чтобы сильно хотеть родить ребенка и возиться с ним. В твоём возрасте девушки хотят другого. Например, внимания от мужчин, легкомысленных балов, цветов и поклонения. Слишком эгоистичный у тебя возраст. Прости, дитя, я не верю в столь развитый материнский инстинкт у тебя, – снова усмехнулся он. – И ты слишком юна, чтобы всерьез думать о продолжении династии. Ты хочешь вещей попроще. А именно: получить наследство, стать богатой и могущественной графиней и... отомстить своему червеподобному дядюшке. Не так ли, юная мессии?

– Да нет же! Вы не понимаете! Не так...

Эдиан очень хотела держать себя в руках, отвечать спокойно и с достоинством, что бы он ни сказал. Но не могла. Жесткий циничный тон ректора ранил прямо в сердце, эмоции вылетали сами собой.

Это было фактически оскорбление! Он утверждал, что ею самой движут... только практические, меркантильные мотивы.

А он ведь совсем ее не знает! Она ведь чиста сердцем. Выходит, Магистр считает, что она не лучше дяди?!

– Вы не понимаете!.. – повторила Эдиан.

– Нет, думаю, как раз понимаю, – с усмешкой продолжил ректор. – А вот ты, возможно, не понимаешь. Своих истинных мотивов. Вероятно, благородное воспитание заставляет тебя думать, что ты хочешь того, чего на самом деле не хочешь. Поэтому... Для начала давай проверим, действительно ли ты можешь представлять ценность для меня. В смысле, для Академии. А потом решим. Подойди сюда, Эдиан.

– Нет, я не буду учиться магии, а значит, я не буду участвовать ни в каких проверках.

– Глупо. Ты ведь понимаешь, что я могу принудить тебя сделать что угодно? Например, подойти, сесть, лечь, снять одежду, одеться снова... Понимаешь, юная мессии?

Мерзкие, паршивые предательские слезы потекли по щекам от его слов. Ректор не поможет ей. И ректор прав. Наверняка, он может принудить ее к чему угодно физически или магией. А это будет слишком унизительно. Она не может допустить откровенного насилия над собой.

Эдиан закусил губу и на негнувшихся ногах подошла ближе к нему.

– Так лучше, – бросил Великий Магистр. – Дай мне руку.

Преодолевая внутреннее сопротивление, Эдиан протянула ему дрожащую левую кисть. Он взял ее крепко горячими жесткими пальцами. Наверное, такими пальцами можно и камень крошить, подумалось Эдиан.

Она застыла, сдерживая и страх, и слезы. В тот момент она поняла две вещи.

Первая: от человека, который так прикасается, никуда не деться. Она уже у него в тюрьме. В капкан попала не только ее рука, но и она вся.

Второе: ее судьба решается именно сейчас...

Словно во сне, она видела, как ректор поднял ее кисть над магическим шаром. А в следующий момент дернулась от неожиданности и инстинктивно рванула на себя руку, когда он быстро ткнул в край ее ладони чем-то острым. Конечно, он без труда удержал ее кисть.

– Тихо, девочка. Это лишь на мгновение. И уже не больно, – сказал он, пристально вглядываясь, как алая струйка течет по белой коже Эдиан.

Это происходило очень медленно, как показалось Эдиан. Струйка неспешно пробежала к самому краю ладони, собралась в алую каплю, и эта капля полетела вниз, прямо на шар.

Может быть, прошло мгновение, а может, вечность, прежде чем красная капля упала на полупрозрачный шар. Но этот момент настал, и как только кровь Эдиан соприкоснулась с гладкой поверхностью, на этом месте вспыхнул сноп голубого пламени.

Да, именно так. Это был огонь голубого цвета. Эдиан в изумлении уставилась на него, а ректор наконец выпустил из тисков ее руку.

– Вот поэтому вашу кровь называют голубой, – довольным тоном сказал он, глядя, как неестественный голубой огонь взлетает все выше и выше, почти под потолок. И неожиданно рассмеялся. – Но такого даже я не ожидал! Ты станешь великим магом, Эдиан Таури графиня Морнгейм! Хочешь ты того или нет. И ты еще оценишь этот поворот свой судьбы!

Глава 3

Этот победный смех пугал. Но все равно уверенность Великого Магистра возмущала. Да, они все делают из нее игрушку.

Дядя, продающий ее. Ректор, способный магией принудить ее к чему угодно.

К чему угодно? Нет, не все можно заставить человека сделать, Эдиан понимала это.

Можно заставить человека ходить, сидеть, махать руками, совершать простые физические действия. Но невозможно заставить его учиться, запоминать. Можно заставить его сидеть над книгой, даже читать, но невозможно заставить вникать в материал и использовать его.

– Великий Магистр, – Эдиан еще пыталась быть вежливой. – Вы можете выкупить у моего дяди опеку. Но я не буду учиться магии. Для меня слишком важно сохранить... мою женскую сущность.

– Красивые слова, девочка, – усмехнулся ректор. Он явно был очень доволен, даже как-то развеселился, хоть слово «веселье» совершенно не вязалось с его обликом и выражением лица. – Но мы-то с тобой знаем, что тебе нужно на самом деле. Послушай меня. Да, освоив магию, ты потеряешь способность зачинать и вынашивать детей. Значит, ты не сможешь вернуть себе свое семейное достояние этим путем. Но твой подопытный-дядя не понимает... Он своими руками отдает тебя в Академию, где я сделаю из тебя великого мага. Великую волшебницу. Волшебницу, которая сможет бывать при дворе и прославиться. Которая сможет поднять любой юридический вопрос и отстоять свое наследство законным путем. А если не получится... Она сможет стереть в порошок своего обидчика-дядюшку и все его гнилое семейство. Как тебе этот вариант, маленькая Эдиан? Я даже помогу тебе с этим. И уж во всяком случае, не буду препятствовать твоей мести любой степени жестокости.

Он усмехнулся, но было заметно, что по-прежнему очень доволен. Подошел к ней, снова взял за руку, перевернул ее и поглядел на тонкий разрез, поводил над ним большим пальцем. Крошечная ранка тут же почти полностью затянулась. И само ощущение от этого было... приятным. Странно приятным, словно ее коснулось необычное, волшебное ласковое тепло.

– А еще ты сможешь вот так. Сама. Наверняка, как многие юные идеалистки, ты мечтаешь исцелять, спасать жизнь и здоровье людей. Хочешь так? Разве рождение одного или пары-тройки детей не стоит многих десятков жизней, что ты можешь спасти, освоив магию целительства?

«Этот человек – дьявол ада», – подумала Эдиан. Он искушает ее. Искушает умело и правильно, заходя с разных сторон, нащупывая слабые места. И, к сожалению, Эдиан осознавала это – часть ее души устремляется за его словами.

Да, она не сможет родить, но сможет спасти жизни, исцелять. Она не сможет вернуть наследство через замужество и рождение ребенка, но сможет вернуть его другим путем...

Эдиан сжала зубы и усилием воли заставила себя... вспомнить о маме.

Мама никогда бы не захотела всего этого для своей дочери. Мама лелеяла бы ее до самого совершеннолетия, а потом Эдиан вышла бы замуж за приглянувшегося молодого аристократа, стала бы женой и матерью, чтобы продолжить два древних благородных рода...

Любящей женой и любящей ласковой матерью – такой, какой была ее собственная мать.

– Нет, я не хочу так. Простите, – слотнув комок в горле, сказала она. – Я не буду.

– И тем не менее, я выкуплю тебя, – сказал Великий Магистр. В его взгляде, обращенном на ее почти плачущее лицо, не было и тени сочувствия.

Как она прежде могла заподозрить его в такой слабости? В такой человечности? Должно быть, он играл тогда, чтобы привлечь ее на свою сторону. Умный, расчетливый, бессердечный.

– И рано или поздно, ты начнешь делать то, что нужно, – добавил он. – Сейчас все готовят. Можешь пока сесть в уголке, поплакать над своей *великой* участью. Пока мы с боровом подпишем бумаги.

* * *

А что еще было делать? Скрипеть зубами от злости, которой Эдиан изо всех сил вытесняла горе и чувство беспомощности, и отойти в сторону.

Все равно они решат без нее. Проклятые законы! Ну почему совершеннолетие только в двадцать два года? Если бы хоть в восемнадцать...

Тогда она могла бы отчислиться из пресловутой Академии и уехать. Вопрос, на какие деньги... Но Эдиан, выросшая в достатке, питала иллюзию, что найти средства можно всегда. И два месяца жизни в доме дядюшке, где ее даже кормили не лучшим образом, не сломали эту иллюзию.

Пришел незнакомый статный мужчина, главный юрист Академии, как догадалась Эдиан. Они с ректором вписали в подготовленную бумагу нужные имена. Грамс с удовлетворенным видом сообщил им дату рождения Эдиан и все остальное, что требовалось. Приложил копии документов на опеку.

Когда Эдиан услышала сумму, которую Академия дает за право опекуна над ней, ей стало плохо. И до этого ее подташнивало от горя и пережитых страхов, а теперь еще и голова закружилась.

Двадцать пять тысяч золотых мариого. Фактически стоимость дядюшкиного личного имени. За такие деньги он действительно сможет приобрести еще один особняк с угодьями.

И этот боров еще вздумал торговаться, пытаясь поднять цену до двадцати семи тысяч! Безуспешно, впрочем. Хватило одного взгляда ректора Герберта, чтобы он заткнулся и опустил глаза, а потом принялся нижайше благодарить.

Эдиан сжала руку в кулак. Ощущать себя предметом купли-продажи было мерзко. Даже не столько унижительно, сколько противно. Отвратительно до тошноты. Ей казалось, что ее вот-вот вырвет от всей этой невыносимой ситуации.

Она пыталась отрешиться. Думать о родителях, вспоминать свое вполне счастливое детство и юность, ласковые руки мамы, строгий, но любящий взгляд отца. Смех подружек, игры на речке, юного виконта Георси, что приезжал на лошади в их особняк, дарил ей цветы, говорил комплименты... Вот, может, он и стал бы ее женихом, подумалось Эдиан. Он ей даже нравился...

От мысли, что все это осталось в прошлом, за темной стеной, которая встала в ее судьбе после гибели отца, было невыносимо горько. Чтобы сдержать слезы, Эдиан со всей силы впила ногти в ладонь.

Прозвучал голос юриста, зачитывавшего договор:

– Я, Грамс Таури из древнего рода Таури, передаю право опекуна над моей племянницей Эдиан Таури, дочерью графа Морнгейм, Академии магии и знахарства в лице ее ректора мессера Герберта Беркайда. С этого момента Академия в лице ее главы вправе определять судьбу и жизнь моей племянницы до достижения ею совершеннолетия, то есть возраста двадцати двух лет...

Вот и все, подумалось Эдиан. Дальше голос юриста доносился словно издали. Она не разбирала слов. В голове стучала одна мысль: она теперь в руках этого жестокого ректора. Человека гордого, непримиримого и бескомпромиссного. И один Бог знает, как именно он поступит с ней. Что сделает, чтобы она согласилась заниматься магией.

– Нижайше благодарю, мессер ректор, – начал кланяться Грамс, отступая к двери, когда сделка была завершена. – Уверен, я передаю мою родную кровь в хорошие руки. В лучшие, что есть в нашей стране...

– Стойте, – небрежно бросил ректор. Сквозь накатывающие слезы Эдиан заметила, что глаза ректора хитро и хищно блеснули. – Уверен, вы огласили не все причины продажи вами вашей племянницы. Я хотел бы знать точнее. Говорите.

Грамс опять замялся, бросил злой и раздраженный взгляд на Эдиан. Но, видимо, под занесенным каблуком – то есть под взглядом Великого Магистра – он не мог врать.

– Я... хотел убрать девушку подальше от себя, – признался он. – Она красива, вы видите. Я воцелел ее. А я, мессер ректор, женатый человек. У меня дети. Я не могу позволить себе это искушение.

На губах Герберта заиграла удовлетворенная недобрая усмешка. И Эдиан с легкостью прочла ее смысл: паршивый гад, способный отнять наследство у сироты, лицемерно печется о морали.

У нее пробежал холодок по спине. Как бы ни хотела она оказаться как можно дальше от Академии, сейчас ей подумалось, что она избежала самого ужасного. Что, если бы дядюшка не устоял бы перед искушением? Картинки, родившиеся в голове при мысли об этом, были настолько мерзкими, что подкатила новая волна тошноты.

Хоть Эдиан не имела ни малейшего представления о том, как на самом деле мужчина может «не устоять перед искушением». Но он явно трогал бы ее, раздвинул бы ей ноги...

Нет, даже тюрьма в скале, то есть Академия, лучше этого!

– Вон. Сделка окончена, – жестко бросил ректор. – Искренне надеюсь, что я больше никогда вас не увижу.

И отвернулся, ожидая, когда Грамс выйдет.

Они вновь остались вдвоем.

Ректор неожиданно улыбнулся ей – вполне доброжелательно.

– Сейчас тебя устроят, я велел прислать распорядителя апартаментов. Будешь жить рядом со мной, – сказал он более мягким тоном, чем прежде.

От этого «рядом со мной» после того, что она только что узнала про дядюшку, стало еще больше не по себе. Эдиан инстинктивно поежилась.

Ректор, кажется, заметил это и как будто выдохнул, делая свою фигуру более расслабленной, менее хищной. Словно хотел внушить ей немного безопасности.

Помолчал, потом сказал:

– А пока послушай меня, Эдиан. Ты можешь думать, что тебя постигла самая страшная участь. Я понимаю. Но на самом деле я делаю одолжение не только себе, но и тебе, – он серьезно посмотрел ей в лицо своим щупающим, давящим взглядом. Эдиан хотелось спрятаться, но она постаралась не отводить даже глаз. – Знаешь, что было бы, если бы я отказался выкупить тебя? Первое, что случилось бы – это твой похотливый родственничек действительно «не устоял бы перед искушением». Где-нибудь в кладовке, или в комнатенке, где он держал тебя, как в заточении. Потом он пользовал бы твое молодое тело, пока ему не надоело бы. А дальше, боюсь, воцеление отошло бы в сторону перед меркантильными соображениями. Он стал бы искать новый способ избавиться от тебя. Возможно, согласился бы на не столь значительную сумму и продал бы опекунство элитному борделю. Не думаю, что тебе понравилось бы там. Кстати, во многих борделях «рабыням» делают магическую операцию, лишаящую возможности иметь детей... Но еще вероятнее, он бы просто подстроил твою гибель, представив ее как смерть от несчастного случая или болезни. И, наконец, самый изощренный и логичный способ, который он мог бы придумать. Он лежит на поверхности. Твою мать признали сумасшедшей. Он мог бы представить дело так, словно ты... унаследовала сумасшествие своей матери. Эти вещи часто наследуются. И ты оказалась бы там, где и она. У пещерных троллей. Там я дал бы тебе пару

дней жизни. Думаю, девушка твоей комплекции не продержалась бы дольше, когда ее насиловали бы по кругу эти огромные твари. Как тебе такие перспективы, Эдиан? Не находишь, что Академия магии намного лучше? Тебе следовало бы поблагодарить меня, – он усмехнулся. – Впрочем, я не жду благодарности. Ведь я действую в своих интересах.

Эдиан не выдержала и опустила взгляд. Он был прав... Все так. Просто эта благодарность, которая и не нужна ему... не рождалась у нее в сердце.

– Простите, – сказала она. – Я не могу поблагодарить вас. Я не могу поблагодарить дядю Грамса, что он до сих пор не убил меня и не отдал троллям. И не могу поблагодарить вас, что вы купили меня в... своих целях.

– А ты умная девушка, Эдиан, – чуть улыбнулся магистр Герберт. – Где же этот проклятый распорядитель?! – добавил он громче в пространство. – Тебе явно нужно поесть и отдохнуть...

– Магистр! – Эдиан поднялась. Последняя попытка. Говорят, вода камень точит. Вдруг все же и ей удастся подточить твердокаменную жесткость этого человека. – Послушайте! Вы правы, Академия намного лучше... насилия и смерти. Вы, наверное, действительно помогли мне. Пожалуйста, оставьте меня как есть! Давайте я стану служанкой в Академии до достижения совершеннолетия... Не магом, а служанкой. Я смогу, я многое умею, я не берегу свои руки, я могу работать!

– Вот как?! – он бросил на нее резкий взгляд. – Ни одна служанка не стоит столько, сколько я выложил за тебя, Эдиан.

– Я найду себе мужа, рожу ребенка, верну наследство – и обязательно отдам вам эти деньги! Пожалуйста! Мы можем с вами заключить такой договор! Вы ведь соблюдаете договоры, я уверена!

– Да, я соблюдаю договоры, – усмехнулся Герберт. – Но ты не понимаешь. Мне не нужна служанка. И мне не нужны деньги. Мне нужна великая волшебница. И ею станешь ты – других кандидаток нет. Прости, Эдиан, но это так.

В этот момент дверь открылась, и вошел невысокий приятной наружности пожилой человек с седыми длинными волосами.

– Магистр Тэро, – кивнул ему Герберт. – Обустройте эту девушку в апартаментах, соседних с моими покоями. Это наша будущая великая волшебница. Эдиан Таури.

Глава 4

Как только Тэро увел девушку, бросавшую на него исполненные боли и злости взгляды, Герберт вызвал одного из своих тайных помощников, Магистра Брауди, высшего вампира, который когда-то поселился в Академии и много лет преподавал магию крови.

О том, что магистр Брауди оказывает ректору разнообразные тонкие, сложные и тайные услуги, знали лишь они двое. За это магистр получал доступ к крови только что скончавшихся в Академии и нескольких больницах города. Когда сердце уже остановилось, но тело еще даже не начало остывать. Весьма удобно для вампира, ведь охота на людей в Эрбине была строго запрещена, а человеческая кровь вампиру необходима хотя бы раз в месяц, чтобы поддерживать магические силы.

Вампир – в темном плаще, как любят представители его народа, высокий, худой, как палка, и с горящими красными глазами – явился моментально, словно ждал, что Герберт его вызовет.

– Магистр Брауди, – кивнул его Герберт. – У меня для вас тайное скользкое поручение, как всегда.

– Я весь внимание, Великий Магистр, – поклонился Брауди. Они всегда неплохо понимали друг друга. Брауди не задавал лишних вопросов, а ректор всегда соблюдал данное обещание по «крови».

– Съездите к пещерным троллям, на отрог Ван-Бей, – сказал Герберт. – Постарайтесь разузнать там про одну из безумных женщин, отданных им. Ее зовут Лэрис Таури графиня Морнгейм. Выглядит, вероятно... примерно вот так. Или похожа, – Герберт провел рукой над шаром, который поблескивал голубыми всполохами после порции крови высшей аристократки с магическим даром. От манипуляций ректора шар успокоился, и в нем появился образ тоненькой маленькой блондинки Эдиан. – Разумеется, намного старше, – пояснил Герберт вампиру. – Если она еще жива – что, впрочем, маловероятно – постарайтесь ее выкупить.

Герберт отошел к комоду, выдвинул ящик и достал слиток золота.

– Деньги эти твари не очень ценят, а вот золото может сработать. Если получится, тайно доставьте женщину в клинику при Академии. Если она при смерти, постарайтесь поддержать ее жизнь и подлечить. Крови для вас потом будет достаточно, а женщина важна для меня.

– Слушаюсь, Великий Магистр, – вновь поклонился вампир. Взял слиток золота и спрятал в складках своего необъятного плаща.

Брауди вышел, а Герберт устался на шар, в котором так и зависла хрустально-хрупкая фигурка девушки. Признаться, смотреть на нее было приятно. Герберту не хотелось изгонять ее образ из зоны видимости.

Девчонка вызывала... своеобразные чувства.

Она действительно была очень красива. Этого похотливого борова дядюшку вполне можно понять. Сложно устоять перед «искушением», когда в твоём доме поселился такой эльф. Маленькая, с точеной фигуркой. Несмотря на плащ, скрывавший ее наполовину, Герберт разглядел оформившуюся грудь, небольшую, но шикарную для ее хрупкой комплекции. Эти ее волосы, волнами спадавшие до пояса... Ясное лицо... Без тени наивности, впрочем. Голубоглазые блондинки нередко кажутся дурами. В Эдиан этого не было и в помине.

Ее голубые озера казались пронизательными и цепкими, хоть и чистыми, как родниковая вода. Откуда такой взгляд у девчонки в семнадцать лет?

Герберт чуть улыбнулся своим мыслям. Он понимал, что этот «эльф» еще причинит ему немало неприятностей. Девочку непросто будет заставить делать то, что нужно. Ведь принудить ее учиться насильно он действительно не сможет. Придется действовать тоньше.

Или жестче, а этого не хотелось.

Во-первых, не хотелось ломать такую хрупкую кристальную красоту. А во-вторых, она вызывала в нем что-то вроде... уважения, что ли. Вот смех, подумал Герберт, уважать девочку, которая еще совсем недавно могла играть в куклы.

Да, уважение. Он знал много девиц, кто коленопреклонённо благодарил бы его за то, что избавил от участи оказаться в борделе или в логове троллей. А эта – нет. Она была искренней и сильной. Она вынужденно подчинилась его решению, но не сломалась.

Герберт неохотно провел рукой над шаром, стирая образ девочки. Ему нужно было немного поработать. А потом он еще посмотрит, как она там устроилась.

Наверняка, сразу начнет думать, как сбежать. В юных головах легко поселяется эта мысль. Ей ведь невдомек, что Герберт уже незаметно поставил на нее магическую метку – тончайший невидимый браслет, который всегда покажет ему, где она находится, и просигналит, как только она окажется дальше, чем за милю от Академии.

* * *

В отличие от ректора, магистр Торо не выглядел ни опасным, ни жестким. Обычный пожилой профессор, или кто он есть. Эдиан осмелела, пока он вел ее по длинным коридорам Академии.

Чем дальше они шли, тем более обжитые и красивые помещения представляли перед ней. Коридоры расширились, везде было сухо и тепло, яркие светильники в виде шаров или огромных сияющих капель освещали и согревали их.

Иногда им навстречу попадались обитатели Академии. Сотрудники разных возрастов и студенты, спешащие по своим молодым делам. Все они раскланивались с магистром Торо и с интересом поглядывали на Эдиан. Особенно парни.

За все время им не встретилось ни одной женщины, за исключением двух небогато одетых девушек, явно служанок при Академии. И немудрено.

Магия – мужское дело. Эдиан выучила это с детства, и никогда не мечтала о магической карьере. О даре, который таился в ее крови, она даже не думала. Поэтому дядино решение было как гром среди ясного неба.

Мужчины могут быть одарены магически независимо от происхождения. Конечно, представители знатных родов почти все поголовно маги. Их дар сильнее. Но и обычный конюх может раскрыть в себе талант к «особым наукам», как нередко называли магию.

У женщин все не так. Только женщины голубой крови, самого высокого происхождения, могут иметь настоящий магический дар. Причем обучение нужно начать до того, как она родит первого ребенка. Беременность и рождение детей навсегда гасит в них магическую силу. Они могут передать ее своим потомкам, но ни одна родившая женщина уже не станет магом.

С другой стороны, достаточно начать изучать и практиковать магию, и способность зачать и выносить ребенка угаснет навсегда. Поэтому в аристократических семьях, где женщинам с давних пор передавался магический дар, приходилось решать, что дать девице – возможность нормальной семейной жизни или карьере мага. Практически всегда отцы знатных семейств выбирали продление рода, даже если у девушки были братья и сестры.

А какой смысл делать из девиц магов, если любая из них может родить сына, которому передастся магический талант, и он реализует его, уже ничем не рискуя.

Так, мать Эдиан, Лэрис никогда не практиковала магию, ее дар угас в тот момент, когда она забеременела дочкой. Так было со всеми бабками и прабабками Эдиан. О карьере мага женщины не мечтали, напротив, бежали от нее, как от страшного проклятия.

Так же было бы и с Эдиан, если б не крутой поворот судьбы.

Ближе к центральной части Академии, высеченной в скале, помещения стали еще более шикарными. Теперь это были уже не коридоры, а залы. Несмотря на все переживания, Эдиан с удивлением отметила убранство, мало уступавшее королевскому дворцу.

Добродушный и исполнительный магистр Торо, видя ее состояние, ненавязчиво рассказывал ей, где что находится, большая часть его слов ускользала от понимания, но зато голос успокаивал.

Она даже отважилась спросить:

– Мессер Торо, а вы не знаете, зачем Великому Магистру нужна великая волшебница?

Торо немного сбавил шаг.

– Понятия не имею, юная месси, – добродушно пожал плечами он. – Все давно знают, что Великий Магистр хочет воспитать великого мага-женщину. Но почему именно женщину и зачем... боюсь, об этом не знает даже первый проректор. Уверен, мессер Герберт будет уделять вам много времени, спросите у него...

Ага, спросишь у него, как же, подумала Эдиан. Это чудовище придумает, как ответить, чтобы не сказать какой-нибудь ужасной правды, и в то же время не солгать.

– Вот мы и пришли, – Торо остановился в небольшом зале с колоннами, залитом светом. – Вот тут живет мессер Герберт, – он указал на большую резную дверь в дальнем конце комнаты. – А здесь будете жить вы, юная месси, – он показал на еще одну красивую дверь. – Пойдемте, уверен, вам понравятся апартаменты.

Эдиан слотнула.

В комнате был вход в виде арки, через который они пришли, и всего две двери. Это означало, что она будет жить в уединенном уголке Академии вдвоем с ректором. В соседних с ним покоях.

После убогой комнатенки, где ей держали дядя с тетей, апартаменты в сердце Академии ослепили простором. Даже вспомнился родной особняк на реке, где Эдиан прожила все детство и юность.

Мессер Торо показал ей гостиную, спальню, ванную комнату и что-то вроде кабинета. Ничего себе, подумала Эдиан. По крайней мере, планы вырастить из нее великую волшебницу вдохновили ректора поселить ее согласно происхождению. Вряд ли все студенты Академии живут в таких покоях...

Конечно, здесь не было окон на улицу. Но окна все же были – они вели в небольшой крытый сад. Эдиан тут же подбежала к окну и увидела покрытые гравием дорожки, красивые фонари и самые разные растения. Если приглядеться, среди сплетения ветвей можно было увидеть небольшие фонтаны.

– Это личный внутренний сад Великого Магистра, – пояснил Торо не без гордости, словно это он сам сажал все растения в саду. – Наш ректор любит живую природу. У вас тоже есть выход туда. При прежнем ректоре здесь жила его жена, это апартаменты дамы Великого Магистра, поэтому они почти ничем не отличаются от ректорских...

Эдиан поежилась. Вот как... Ей предоставили апартаменты дамы ректора... Как это понимать? От неприятных подозрений подкатила странная слабость, опять неудержимо захотелось плакать. От бессилия и неизвестности.

Зачем он это сделал? Говорил, что дядя не смог бы устоять перед искушением. А похоже, сам хочет не только учить ее магии, но и пользоваться ею... Ах да, очень удобно, в панике подумала Эдиан. Она начнет практиковать магию, станет бесплодной, ректор сможет забавляться с ней на свое усмотрение, не имея проблемы в виде возможных детей...

Она не выдержала и обессиленно опустила в кресло.

– Милая месси, да что вы разволновались! – ласково улыбнулся ей магистр Торо. – Ну простите вы старого дурака. Сболтнул лишнего, напугал вас. Я уверен, что мессер Герберт поселил вас здесь, лишь чтобы обеспечить условия, положенные вам по происхождению. И

ради вашей безопасности. Уверен, он будет беречь вас, как зеницу ока... Великий Магистр всегда бережет тех, кто ему дорог...

«Или, скорее, нужен для чего-то», – подумала Эдиан. А вслух сказала то, что подсказывали инстинкты хорошо воспитанной девушки:

– Благодарю вас, мессер Торо. Я очень признательна вам...

– ...На вас лица нет. Сейчас пришлю служанку, – перебил ее Торо и покачал головой.

Поглядел на Эдиан, убедился, что она не собирается падать в обморок, и вышел.

Эдиан осталась одна в огромных красивых, но чужих апартаментах. Хотела заплакать – в полную силу, по-настоящему. Чтобы выплеснуть горе, и когда кто-нибудь придет, уже быть на коне.

Но слез теперь не было. Она просто застыла в кресле и даже не пыталась осмыслить все произошедшее.

Тогда она впервые ощутила себя вещью.

Ее продали, как вещь. Неважно, как это назвать. Можно сказать: «продается право опекуна». Но фактически это была продажа живого человека, превращение свободной девушки в рабыню. И неважно, что эту вещь разместили в шикарных покоях, что, наверняка, будут холить и лелеять, как одалиску в гареме южных правителей – Эдиан читала о таких.

Все это неважно. Ее превратили в рабыню.

Эдиан сжала кулак. Нет, пусть он лучше убьет ее. Но она не будет делать того, чего не хочет. И как-то выберется на свободу, обязательно. Даже если это будет свобода через смерть.

Глава 5

Служанку, которую прислал магистр Торо, звали Сэйра. Это была высокая крепкая шатенка с приятными, хоть и неправильными чертами, явно выросшая в деревне. На щеках ее горел яркий румянец, который не смогла убить жизнь в недрах скалы.

Она призналась Эдиан, что прежде никогда не прислуживала дамам, работала горничной в библиотечном отсеке Академии. А сегодня вечером магистр Торо неожиданно велел ей отправиться к Эдиан. Девушка была счастлива и считала этот поворот чем-то вроде «повышения по службе».

– Месси, простите меня, если я совершу какую-нибудь ошибку... Если вы будете довольны мной, магистр пришлет для вас камеристку из города, а я опять стану горничной... – сказала она.

Эдиан решила, что должна подружиться в Академии со всеми, кто не ректор, поэтому улыбнулась девушке и заверила, что, конечно, простит ей любые ошибки. Ведь, в сущности, Эдиан не так уж нужна была служанка. За два месяца в доме дяди она привыкла жить без камеристки, научилась сама укладывать себе волосы и прочему, в чем благородным дамам обычно помогают слуги.

Постепенно, видя доброжелательность своей «месси», Сэйра разговорилась. Наполняла ванную для Эдиан и рассказывала о жизни.

Эдиан это было на руку. Переживания погрузили ее глубоко внутрь себя, а щебетание служанки заставляло вынырнуть на поверхность. К тому же девушка не производила впечатление совсем уж деревенской девицы. Говорила достаточно правильно, казалось, что у нее есть какое-то образование.

– ...Мы держали скот, продавали мясо и птицу, жили не очень бедно, – рассказывала Сэйра. – Я даже ходила в школу, научилась читать и писать, и еще разные науки... А потом у меня обнаружили знахарский дар. У меня всегда хорошо получалось с травками... Родители собрали деньги и отправили меня в столицу учиться в Академии на факультет знахарства...

Ах да, подумала Эдиан. Есть ведь еще факультет знахарства. Она совсем про него забыла. Или так называемый «женский факультет». Он располагался в отдельном здании возле скалистой махины основной части Академии, и учились там в основном девушки из деревень, те, у кого выявлялся особый, знахарский, дар. Непосредственно магическим его не считали.

Знахарки не могли управлять стихиями и энергиями, не могли исцелять прикосновением и ранить боевой магией. Не видели энергетическое поле человека. Они всего лишь «чуяли», какие травы и прочие вещества могут перенастроить организм больного. Маги смотрели на «женский факультет» свысока, но все же его название входило в общее название Академии «Академия магии и знахарства».

Эдиан вздохнула. Уверена, никогда в жизни ректор не позволит ей учиться на этом безобидном для женщин факультете.

– Но почему теперь тебе пришлось стать служанкой? – спросила она у Сэйры.

– Мой брат заболел... – погрузнев, опустила глаза девушка. – Он упал с лошади, и что-то сломалось у него в спине. Он не может ходить... В нашей деревне никто не смог его вылечить. Это лечится только магией – дорого и долго. Поэтому я ушла с факультета и милостью магистра Торо устроилась служанкой здесь же в Академии. Мы с родителями скопим денег, чтобы привезти брата лечиться сюда...

– А так просто помочь они не могут?! – возмутилась Эдиан. – В смысле, маги в Академии!

– Не знаю, – тихонько ответила Сэйра. – Так не принято. Никому нет дела.

Эдиан сжала зубы. Ей было до слез жалко девушку. А ее поступок: пожертвовать своим образованием ради брата – казался очень благородным.

Она не выдержала. Хоть родители учили ее не давать обещаний, которые вряд ли сможешь выполнить.

– Сэйра, послушай, если у меня... если я смогу... вернуть все, я обязательно помогу вам!

– Месси, – вздохнула девушка. – Вы ведь здесь не по своей воле... У вас свои проблемы. Что вам до меня. Но спасибо, что вам не все равно...

Они замолчали. Эдиан понимала, что камеристка хорошо осознает ее сложное положение. Ведь уже давно никто из аристократок не приходил учиться в Академию добровольно.

Но рассказывать свою собственную невеселую историю Эдиан пока не хотелось. Слушая Сэйру, она погрузилась в чужую жизнь и чужие проблемы, это отвлекло от своих переживаний. А спросить служанка не отважится.

– Послушай, – аккуратно спросила Эдиан. – А у вас на факультете знахарства ничего не знают о том, как сохранить возможность иметь детей, если занимаешься магией? Может быть, есть какое-нибудь зелье...

Ей подумалось, что, если вдруг на свете есть такое чудо... Впрочем, конечно же, его нет... то она могла бы обмануть проклятого ректора. Выучиться магии, но сохранить способность продолжить свой род.

Сэйра помолчала, потом сказала:

– Месси, если бы это было возможно, думаю, женщин-магов было намного больше. Говорят, в древности было такое зелье, его создал какой-то великий маг. Но эти знания утрачены. Нам рассказывали, что для создания такого «напитка» недостаточно быть знахарем и знать нужные травы и вещества. Нужно быть сильнейшим магом, который пропитает эту смесь какими-то особыми эманациями... Одно время маги пытались возродить такой напиток, но ничего не получилось. Я не могу вам помочь... Вот если бы какой-нибудь великий маг занялся этим, потратил на это годы, тогда, может, такой напиток и появился бы.

Если бы занялся великий маг, с усмешкой подумала Эдиан. Например, магистр Герберт. Вряд ли есть маг, более сильный и великий, чем он. Но сложно представить, что этот гад будет годами смешивать травки и подбирать нужные магические эманации.

Никогда он не будет этого делать! А если бы прямо сейчас занялся этим, прошли бы годы, прежде чем был восстановлен рецепт зелья. За это время она успеет десять раз стать бесплодной.

Эдиан опять с трудом сдержала слезы.

Ее преследовала одна мысль: выхода нет. Куда она не ткнется, нигде нет надежды.

Она сидела в кресле и ждала, когда Сэйра приготовит ванну. От горьких мыслей взгляд опустился, она принялась разглядывать свои руки. И вдруг...

Тонкое кольцо с извитым ободком и россыпью мелких бриллиантов украшало ее безымянный палец на левой руке. Это было мамино кольцо, Эдиан грудью легла бы, чтобы не отдать его старшей дочери Грамса, охочей до украшений. Но ни она, ни тетя Ло не требовали «подарить» им колечко. Оно было слишком изящным, слишком изысканно-простым на вид, чтобы они смогли оценить его. Считали бижутерией, безделушкой со стеклами.

Мамино кольцо... Прежде Эдиан отдала бы свою кровь, лишь бы не расставаться с ним. Но теперь на кону было большее. Маленький лучик надежды блеснул в душе и разгорелся сильнее. Эдиан была слишком молодой, чтобы не поверить даже в самый призрачный шанс.

– Сэйра! – позвала она. И осеклась.

– Да, месси?

– А нет, ничего... Есть ли тут мыло с запахом яблока? Я люблю яблоки.

– Я тоже люблю! – широко улыбнулась девушка. – Я поищу.

Эдиан выдохнула. Очень хотелось тут же попробовать реализовать свой еще не до конца продуманный план. Но она еще не была уверена, что может полностью доверять девушке.

Зато Эдиан поняла, что... при желании у нее могут появиться некоторые деньги. Немало денег с точки зрения обычного человека. Она знала, что это кольцо стоит очень дорого. Им со служанкой хватит на двоих. Причем и на лечение брата останется.

* * *

Казалось бы, после горячей ванны ее должно было разморить. Да и ужин был плотный. После скудных трапез, что подавали ей в доме дяди, Эдиан хорошо наелась. Думала, что кусок в горло не полезет, но, видимо, юный организм истосковался по обильной и сытной пище.

Кровать тоже была большая и удобная, умеренно мягкая, как в доме родителей. Признаться, Эдиан легла в нее с наслаждением, впервые за два месяца вновь ощутив себя графской дочерью, а не жалкой приживалкой.

Вернее, графской дочерью-вещью. Дорогой вещью с возможным графским титулом.

Но несмотря на слабость и усталость, заснуть не получалось. Мысли метались от самых тяжелых и тревожных до обнадеживающих и ярких, когда она думала про свой план. В какие-то моменты он начинал казаться слишком опасным. Да и Сэйра действительно может подвести, просто забрать себе кольцо и все деньги. Кто знает, как поведет себя приятная на вид девушка, когда дойдет до дела...

А еще... с вечера к ней больше никто не пришел. Оставалось мучиться в догадках, что ждет ее завтра.

Снова пугала близость к ректорским апартаментам. Наверняка покои ректора соединены с покоями «его дамы», он может ворваться к ней в любой момент. Эдиан вздрагивала, как только слышала малейший шум или шорох.

Ей представлялось, что черный ректор решительно войдет в ее спальню, приблизится, откинет с нее одеяло, заявит, что он приобрел ее за двадцать пять тысяч, и теперь имеет право как угодно распорядиться ею...

Эдиан закусывала губу.

Ей нельзя долго ждать. Все что угодно может произойти в любой момент. Нужно спастись, пока «новая жизнь» не началась.

Должен быть еще какой-то выход. Еще один... Обязательно.

Почти до утра она ворочалась, не в силах ни заснуть, ни отрешиться от мыслей. Уговаривала себя придумать что-то еще, кроме продажи кольца и бегства из Академии.

К утру, когда голова кружилась от измождения, она кое-что придумала.

* * *

Герберт закончил с делами быстро, как мог. Ему действительно не терпелось посмотреть, как там устроилась девушка. Образ светловолосого «эльфа» никак не шел из головы. Он испытывал настоящее предвкушение, думая о том, как сможет опять посмотреть на нее. А потом... потом у них будет много встреч. В том числе наедине.

Ведь дать лучшие уроки великой волшебнице может лишь великий маг. А магов сильнее Герберта в Академии не было.

Быстрым шагом он пришел в свои апартаменты. По пути остановился один раз – возле соседней двери, что вела в «дамские» покои, отданные Эдиан. Его так и подмывало открыть дверь, взглянуть на нее, спросить, освоилась ли она. Но девчонка боится его, а у него нет цели довести ее до нервного срыва.

Наверняка перспектива жить по соседству с ним немало напугала ее. Ничего не знающие о жизни юные аристократки нередко считают любую близость к мужчине непристойной и опасной.

Немного хотелось поиграть на этом... Но не сейчас.

Великий магистр усмехнулся самому себе и вошел в кабинет. Ужинать не стал. Не хотелось. Он был на подъеме после произошедшего сегодня. Ему все еще немного не верилось, что он смог получить вожаденную «Великую» после стольких лет бесплодного ожидания.

Нетерпеливо снял «шар ясновидения» с постамента, сел в кресло, положил его себе на колени, включил и настроил на соседние покои.

Девушка лежала на огромной кровати. Крошечная под необъятным одеялом, видно лишь миниатюрную головку на подушке и разметавшиеся шикарные волосы. Явно не спала. Время от времени вздыхала, переворачивалась на другой бок.

Но и не металась по комнате, что радовало. Герберту не хотелось, чтобы она чувствовала себя совсем уж пленницей или сходила с ума от страхов. В сущности, ему хотелось, чтобы в итоге они стали союзниками. Просто сложно сделать союзника из упрямой идеалистичной девицы, которая вбила себе в голову, что ей больше всего на свете хочется иметь детей.

И все же... Странное, плохо знакомое, тянущее чувство, словно мелкая заноза, возникло, когда он видел, как девчонка неуютно ворочается в кровати.

Таким существам меньше всего показано недосыпать, подумалось ему. Нужно было распорядиться, чтобы ей в ужин добавили успокоительное.

Сам не заметил, как наступила ночь. Любовался маленькой головкой, вздыхающей и периодически льющей слезы. Да и близость к ней – буквально за стенкой – волновала. Теперь он понимал этого сволочного «дядюшку» еще лучше. Когда за стеной был маленький «эльф», хотелось растворить эту стену, войти к ней.

Герберт погасил шар и снова усмехнулся. Он поселил девчонку рядом не для того, чтобы сделать своей постельной игрушкой. Это возможно. И это очень просто осуществить.

Но если он хочет Великую волшебницу, то стоит не ломать ее сразу. Так он получит лишь запуганное и испорченное существо. Хоть искушение, конечно, велико...

Герберт стоял на «распутье» лишь несколько секунд. Ответ был ясен с самого начала. Такое существо не сможет стать той, кто ему нужен. А значит, как и планировал, следует... умерить мужской пыл. Да, в Академии мало женщин. И своих любовниц он никогда не приводил сюда, разделяя работу и развлечения. Да, эльф в соседней комнате будет регулярно сводить его с ума.

Не для того он столько ждал, чтобы все испортить похотливым мужланским порывом.

Но он снова включил шар. Проклятье! Девчонка рыдала в кровати. И Герберт хорошо понимал, из-за кого рыдала. Можно сколько угодно говорить себе, что виной ее бед было стечение обстоятельств и злая воля мерзкого борова. Но в глубине души он знал, что сейчас маленькая беззащитная девочка плачет за стеной из-за него.

От этого брала злость. Герберт встал, накинул полог невидимости и пошел к ней.

Глава 6

Только под утро стержень внутри наконец разжался. Эдиан удалось по-настоящему поплакать. А затем она наконец отключилась. Приподняла голову от подушки и тут же уронила ее, заснув.

А проснувшись, не сразу поняла, где находится. Вроде бы даже и выпалась, и во сне было хорошо, спокойно. Не было никаких тревог...

Но сознание тут же напомнило все ее беды, прежде чем он открыла глаза. А когда открыла, взгляд тут же уперся в мощную фигуру в темном в кресле на отдалении от ее кровати.

Черный ректор, гладко выбритый, в черном с серебром камзоле, подперев подбородок двумя пальцами, сидел и смотрел на нее.

Прямо в ее спальне.

Вернее, в спальне, которую он для нее выделил.

Сон слетел одним махом, сердце громко забилося от ужаса. Она наедине с этим страшным человеком, лежит на кровати...

Эдиан подскочила, села, но тут же сообразила, что на ней одна ночная рубашка, и рывком натянула одеяло под подбородок, чувствуя себя глупо и униженно.

Ректор, напротив, не шелохнулся и не поменял позу. Ничего не сказал, но в его темных глазах проскочила усмешка.

А Эдиан представилось, как он сейчас подходит, срывает с нее одеяло, садится на край кровати и неожиданно наклоняется, закрывая для нее весь белый свет своим темным телом, своей твердой тяжестью.

Она судорожно сглотнула. А еще у нее в голове пронеслось, что ведь реализовать свой запасной план она может... и с ректором. Просто, если подумать об этом, то появляется ощущение, будто собираешься прыгнуть в пропасть.

– Что вы делаете здесь... В моей спальне?! – не выдержала она.

– Находишь, что это неприлично? – чуть приподняв брови, спросил он. – Кстати, доброе утро, Эдиан.

Рефлексы воспитания сработали и на этот раз.

– Доброе утро, мессер ректор, – ответила она автоматически. – Да, я нахожу, что это... неприлично. Я не знала, что вы можете в любой момент войти в комнаты, которые выделили для меня.

– Не знала, но догадывалась. Наверняка, – усмехнулся Великий Магистр. Эдиан подумалось, что и верно, догадывалась. И боялась, что он вот так может ворваться. И вот это произошло. – В Академии нет дверей, закрытых для меня. Успокойся, я не собираюсь принуждать тебя к... совместной жизни, – продолжил он своим жестким голосом. Эдиан показалось, что эта вроде бы успокаивающая фраза звучит как издевка. – Нам нужно кое-что решить, пока все не закрутилось. Во-первых...

Он продолжительно посмотрел на нее, чтобы убедиться, что она готова слушать. Эдиан кивнула, хоть в голове продолжали метаться тревожные мысли, начиная с того, что сейчас он опять будет давить на нее, и заканчивая тем, что она лежит, не расчесанная и не умытая... перед мужчиной. Кошмар. Верх непристойности.

– Во-первых, скоро придет портной, чтобы снять мерки и сшить для тебя костюмы. Сама скажешь ему, что тебе нужно. Твой дядюшка продал тебя в костюме для верховой езды, а твои наряды, должно быть, достались двоюродным сестрам. Поэтому услуги портного тебе понадобятся. Форму Академии для тебя доставили с «женского факультета», но нужно что-то еще. Во-вторых, мы должны решить, на каком факультете ты будешь учиться. Я не собираюсь идти против твоего выбора в этом.

– На женском факультете! – буркнула Эдиан, прекрасно понимая, что он сейчас ее высмеет.

Не высмеял. Лишь бросил:

– Ты знаешь, что это невозможно. За дам с женского мы не платим деньги. Напротив, они платят Академии, чтобы освоить травки и заговоры. На каком из факультетов Магии ты будешь учиться? Конечно, значительную часть знаний я дам тебе сам. У нас будут частные уроки.

– Что? Какие «частные уроки», мессер ректор? – изумленно спросила Эдиан.

– Частные уроки. Ты и я, – опять усмехнулся он. – Я намерен сделать тебя магом, равным мне, в женском обличье. Значит, и учить тебя во многом буду я. Начнем через пару недель, когда ты получишь базовые знания и умения, хотя бы начнешь ощущать энергетические потоки.

«Не будет этого, потому что я ничего не буду осваивать и ощущать», – подумала Эдиан. Но вслух сказать почему-то не решилась. Слишком беззащитной она себя чувствовала в постели под его давящим взглядом.

– Это обязательно? – спросила Эдиан. Интересно, а уроки предполагают только магию, или что-то еще... По спине поползли острые холодные мурашки.

– Разумеется. Мы будем заниматься магией. Только магией, Эдиан. Или у тебя есть еще какие-то предложения? – его рот скривился от едва сдерживаемой улыбки.

– Нет, мессер ректор. Я хочу избежать и магии тоже, – ответила Эдиан.

– Хорошо. Однако тебе нужно базовое факультетское образование. Боевая магия вряд ли подойдет... Магия крови и потусторонних существ – тоже... – словно бы задумчиво начал перечислять он. – Может подойти общая магия... Но, пожалуй, в твоем случае выбор очевиден. Эдиан, как ты смотришь на то, чтобы учиться на факультете магического целительства?

– Мне все равно! – ответила Эдиан. Правда, ей подумалось, что из всех зол это – наименьшее.

– Ну, в таком случае, я засчитаю это как утвердительный ответ. Если в течение четверти часа передумаешь, дай мне знать. А теперь можешь приступать к завтраку. Твоя служанка сейчас придет. Я распоряжусь, чтобы тебя зачислили на целительский факультет. И в-третьих... Ты, должно быть, уже придумала, как именно ты попробуешь сбежать из Академии и от меня. Если не попробовала подкупить служанку... не знаю, что там у тебя есть, серьги или нечто другое... то уже задумалась об этом. Так вот, Эдиан...

У Эдиан похолодело внутри. Вот, значит, как. Только она уцепилась за призрачный шанс, а, оказывается, это чудовище уже просчитало все ее действия... Не сережки, но как близок он был к истине!

Он выжидающе смотрел на нее, а она молчала. Отрицать, утверждать, что ничего подобного не планировала – он все равно не поверит. Оставалось лишь сохранять подобие гордого спокойствия.

Правда, на самом деле хотелось то ли спрятаться под одеяло с головой, то ли запустить в него чем-нибудь тяжелым. Сложно сказать, чего больше.

Еще хотелось снова зарыдать. Но Эдиан дала себе слово, что в жизни не заплачет перед этим твердокаменным ректором. Ему и так достаточно могущества, не нужно, чтобы он видел ее слабость.

– Значит, собиралась, – спокойно сказал ректор. – Ты, конечно, можешь попробовать. Но имей в виду. Я и так не буду держать тебя в здании Академии взаперти. Когда освоишься, можешь выходить в город. Никто не запрещает этого адептам. Со временем я разрешу и тебе. Однако помни, что у тебя на запястье – отслеживающий невидимый браслет. Как только ты удалишься больше, чем на пять миль от Академии, он даст мне знать.

– Что? Вы поставили на меня какое-то магическое устройство? – возмутилась Эдиан.

Рука под одеялом сама сжалась в кулак.

– Да, причем снять его ты сможешь, лишь когда сама станешь магом, равным мне. Не советую обращаться с просьбой снять к другим магистрам – они откажут, либо просто не смогут. И разумеется, доложат о твоей просьбе мне. В сущности, все, юная мессии. После визита портного магистр Торо отведет тебя на занятия. Ты пропустила немного, всего неделю занятий в начинающей группе. С легкостью сможешь нагнать, если, конечно, не продолжишь играть в свои упрямые игры.

«Какая же вы сволочь! Какой же вы...!» – подумала Эдиан, как вчера вонзая ногти в ладонь. Просто чтобы не сказать это вслух.

Ректор словно прочитал ее мысли. Рассмеялся.

– Можешь сказать вслух все, что ты обо мне думаешь. Мне даже любопытно. Хотя, твое лицо и так красноречиво выражает твои мысли.

– В таком случае читайте по лицу, мессер ректор! – огрызнулась Эдиан. – Мои слова ничего не изменят. А взгляды действительно бывают красноречивее слов.

– Изящный ответ. Что ж... В таком случае, приступай. День начинается, Эдиан, – он развернулся, собираясь уйти.

Что, вот так? Разложил все по полочкам, определил ее жизнь на годы вперед (как он думает) и спокойно уйдет, оставит ее сходить с ума от всего этого?!

– Постойте! Я хочу задать вопрос! – почти крикнула ему вслед Эдиан.

Герберт остановился, обернулся и пристально посмотрел на нее. Губы его кривились в странной полуулыбке-полуусмешке.

– Слушаю тебя, юная мессии. Хорошая ученица как раз должна задавать много вопросов учителю.

– Зачем вы поселили меня здесь? Уверена, никто из студентов не живет в таких условиях... А я теперь всего лишь адептка Академии.

Черные глаза блеснули.

– О, Эдиан! – рассмеялся он без злости, его явно искренне забавлял ее вопрос. – Должно быть, ты нафантазировала массу пикантных вещей и почти уверена, что я разделяю похотливые устремления твоего свиноподобного дядюшки. Нет, Эдиан. Я поселил тебя здесь по другим причинам. И даже озвучу их тебе. Первая – я вовсе не хочу, чтобы из графской дочери и будущей великой волшебницы ты превратилась в обычную адептку. Я просто дал тебе покои, положенные тебе по статусу. А вторая. Скажи, Эдиан, ты предпочла бы жить в мужском общении? У нас тут нет отдельного корпуса для девушек, а женский факультет находится слишком далеко от места твоей учебы и – опять же – не соответствует твоему статусу. Хотела бы каждый вечер понимать, что несколько молодых, пышущих желанием парней дежурят у твоей двери, подглядывают в замочную скважину и думают, как лучше зажать тебя в коридоре? У них тут почти нет девушек, а ты, несомненно, интереснее для них, чем немногие служанки. Так что куда безопаснее для тебя жить по соседству со мной, чем с ними. Поверь, я намного лучше управляю своими порывами, чем все академические юнцы. Я ответил на твой вопрос?

Эдиан опустила глаза. Во многом он был прав... Жить среди парней еще неприличнее, чем по соседству с одним мужчиной, «назначенным» ей в опекуны. Хотя бы формально.

– Да, благодарю. Это кажется разумным. Боюсь, только их общество могло бы все же оказаться приятнее...

И все же ей казалось, он что-то не договаривает. Не может быть по-другому. Любые слова этого «великого мага» явно имеют двойное дно, какими бы откровенными и прямыми они ни казались. Эдиан всем сердцем ощущала это.

Подумала и добавила:

– Раз подобные вопросы небезразличны вам, прошу вас впредь не врывать в мою спальню без разрешения, мессер ректор.

– Это мне решать, Эдиан. Я теперь твой опекун. Теперь вместо отца у тебя я, – серьезно ответил он. – И в твоих интересах наладить со мной приемлемые отношения. Это возможно.

– Может, мне еще и «папой» вас называть! – не сдержалась и огрызнулась она.

– Нежелательно! – рассмеялся он. – Я не испытываю к тебе отцовских чувств. И вряд ли испытаю. Однако как пожелаешь. Это может быть забавным.

Так и продолжая смеяться, он вышел. Эдиан подскочила на кровати, схватила подушку и со всего маху запустила ему в след. Подушка попала в дверь и упала на пол.

В то же мгновение дверь снова открылась. Эдиан дернулась, подумав, что это он вернулся. Ее личное чудовище.

Но это была всего лишь Сэйра.

* * *

Все оставшееся утро мысли Эдиан крутились вокруг того, что у нее теперь остался лишь один выход.

Чудище насадило ей на запястье какой-то невидимый «браслет». Время от времени Эдиан бросала взгляды на свою руку и пыталась разглядеть, что там у нее. Даже жалела, что не владеет магическими навыками, дающими возможность видеть невидимое. Но, так или иначе, ей теперь не сбежать.

Если только она не найдет очень могущественного союзника, который этот браслет снимет.

А значит, у нее только один шанс. Сколько она продержится, не практикуя магию, когда окажется на уроках? Неделю, две? Наверняка, до тех пор, пока не вмешается сам ректор.

Получается, за это время ей нужно сделать то, что спасет ее от бесплодия и магии.

То есть зачать ребенка.

Ректор прав, в Академии полно мужчин, а девушек почти нет. Она должна воспользоваться этим. Найти себе... тайного мужа. Секретно связать себя с ним узами брака и срочно зачать ребенка. Очень быстро, забыв о стеснительности и страхе перед постелью.

Кстати, для признания права наследования ребенок может быть и незаконнорожденным. Это не важно, хоть и бросает тень на репутацию женщины. Для юристов репутация в данном вопросе не важна.

В крайнем случае придется так.

Эдиан краснела, думая об этом. Ей и самой этот план казался тошнотворным. А что сказала бы мама, узнав, что ее дочь хочет срочно найти себе мужчину... и вряд ли это будет мужчина, которого она успеет полюбить.

Хотелось плюнуть и сдаться.

Но Эдиан не плюнула. Потому что на кону была жизнь ее рода. И если ради этого нужно извлекаться в грязи, она... может быть... маловероятно, что «да», но все же... сможет это сделать.

Должна смочь.

Кстати, разводы ведь тоже существуют...

Глава 7

После визита портного, который был весьма мил, снял мерки, обсудил с ней, какие костюмы сшить, магистр Торо повел ее на занятия. Велел запоминать дорогу, ведь, по его словам, в дальнейшем никто не станет водить ее, как заключенную. Она будет сама приходить на уроки.

«Или не будет...» – злорадно подумала Эдиан, хоть понимала, что в этом случае явится Герберт и выгашит ее из апартаментов.

Вскоре из красивых залов жилого корпуса для преподавателей они пришли в учебный корпус. Здесь было очень живо. Эдиан впервые находилась внутри высшего учебного заведения.

Сновали студенты в квадратных шапочках и длинных синих накидках поверх синих же брючных костюмов. Очень много парней. Эдиан почувствовала себя неудобно.

По форме она мало отличалась от них – лишь вместо брючного костюма на ней было прямое строгое платье, но, конечно, молодые мужчины тут же обратили внимание, что среди общей синевы появилось нечто необычное. Девушка. С золотистыми волосами, выбивающимися из-под шапочки и светлым лицом.

Эдиан заметила, что некоторые откровенно «пялятся» на нее, засмушалась и пошла рядом с магистром Торо быстрее, глядя перед собой, чтобы не ловить заинтересованные взгляды.

Она понимала, что если хочет реализовать свой план, то нужно делать все ровно наоборот. Но не могла. Слишком не привыкла быть среди мужчин, в центре их внимания, и смущалась.

– Вот здесь ваше расписание, – пояснил ей мэтр Торо, остановившись возле одной из дверей. – За дверью – деканат целительского факультета.

И тут же мимо пробежал какой-то особо ретивый студент, задел Эдиан плечом и чуть не сбил ее с ног. Эдиан пронесло вперед, ее поймала рука Торо.

– Осторожнее, юноша! – гаркнул на парня магистр Торо.

Тот резко затормозил, словно о воздушную стену, замер и чуть поклонился магистру Торо. Эдиан заметила, что он достаточно высокий, с темными волосами и приятными, какими-то задорными чертами лица.

– Приношу извинения, магистр, – произнес он, а его взгляд сам собой скосился в сторону Эдиан.

– Вам бы на боевой магии учиться, а не на целительстве, с таким-то темпераментом, мессер Гром! – проворчал Торо, явно узнавший юношу. – Перед девушкой извиняйтесь. Вы весите, как три таких девушки! Смотреть нужно, куда летите!

Парень развернулся к Эдиан и поклонился ей тоже.

– Прошу простить меня, месси. Я торопился, и теперь, видимо... опоздал, – это был камень в огород Торо, который остановил его и не дал добежать, куда он спешил.

– Не стоит извиняться, все бывает, мессер, – ответила Эдиан с улыбкой. Этот бешеный парень на две головы выше нее ей понравился. Он сразу вызвал доброжелательное отношение и немного... смеха. Уж очень забавно он спешил.

– Так-так, а куда бежим-то, мессер Гром? – поглядел на него Торо. – Не иначе, как на лекцию магистра Байора?

– Да, магистр. Но, очевидно, я уже не успею к началу. Магистр Байор имеет привычку начинать раньше.

– Не успеете, и ладно, – лукаво и доброжелательно улыбнулся Торо. – Вам все равно по пути... У месси Таури лекция по общей магии в соседней аудитории. Извольте отвести ее.

Доставить в полном порядке, целости и сохранности. Охранять от таких же сумасшедших, как вы. А то у меня еще масса других дел, кроме как дефилировать по коридорам с прекрасной юной мессии. Справитесь, мессер Гром?

«Мессер Гром» радостно закивал, с восхищением поглядывая на Эдиан.

– Ну тогда идите, молодежь... – пробурчал Торо и отвернулся, давая Грому и Эдиан уйти.

Парень, очевидно смущаясь, улыбнулся Эдиан и пошел вперед по коридору. Ей оставалось лишь направиться за ним.

– Меня зовут Кай, – сказал парень, когда они немного отошли от магистра. – Кай Гром, я учусь на третьем курсе целительского факультета.

Он замолчал, ожидая, что Эдиан тоже назовет свое имя.

– А я Эдиан Таури, – с трудом приноравливаясь под широкий шаг высокого Кая, ответила Эдиан. – Я вроде... видимо... на первом курсе... тоже целительского факультета. Со вчерашнего дня.

Говорить это все ей не хотелось, получалось через силу. Потому что это означало признать себя адепткой Академии, признать свою причастность ко всему этому.

...А ведь ей понравилась эта беготня и смех в коридорах. Понравилась многочисленная молодежь. Непередаваемая атмосфера учебного заведения.

Если бы не проклятое бесплодие, ей, должно быть, понравилось бы жить и учиться здесь...

Кай скосил на нее взгляд и осторожно спросил:

– Вы та девушка-аристократка, которую ректор... «выкупил»? Ой, простите... – ему явно было неудобно произносить это «выкупил».

– Да, так и есть, – ответила Эдиан. – Откуда вы знаете?

– Сегодня все утро Академия только об этом и говорит, – улыбнулся Кай. —Никто не знает, откуда пошел слух. И всем интересно... Видите, как они на вас смотрят?

Эдиан улыбнулась, подтверждая. Она и сейчас замечала, что все группки студентов в коридоре оглядываются на них.

– Просто не кидаются к вам, боятся ректора... – добавил Кай доверительным шепотом. Но, похоже, кое-кто не боялся.

Когда Кай завел ее за очередной поворот, к ним кинулись двое парней с эмблемой боевого факультета – огненная молния на плече. Судя по виду, ровесники Кая.

Встали перед ними, преграждая путь. На Эдиан они смотрели с интересом, а на Кая – с издевкой и превосходством.

Как бы мне не оказаться причиной студенческих драк, подумалось Эдиан. Этого ей хотелось меньше всего. Нужно обрести союзников, а не сеять рознь среди излишне активных молодых людей.

– Что, Гром, уже познакомился с девушкой?! – сказал один из парней – высокий шатен с длинным носом. – А нас познакомишь?!

Кай досадливо поморщился и чуть прикрыл Эдиан плечом. Его рука сложилась в какой-то замысловатый жест, словно он собирался обороняться магией.

– Мессии Таури, вы согласитесь познакомиться с этими навязчивыми господами? – учтиво спросил он у Эдиан. – Мы торопимся, мессеры, магистр Торо велел проводить мессии Таури на занятие.

– О, уверен, вы с мессии можете уделить нам минутку! Не так ли, мессии Таури? – второй парень-блондин с подчеркнутой вежливостью поклонился Эдиан.

– Мессер Гром, мы можем потратить минутку! – сдерживая тревогу, произнесла Эдиан.

Сейчас главное не допустить драки. Она чувствовала себя растерянной среди этих пышущих молодостью, здоровьем и интересом к ней мужчин. Даже с ностальгией вспомнились апартаменты рядом с ректорскими, куда никто из парней не осмелится заявиться. Там тишина и

покой. А из опасностей – только чудовище по соседству. – Представьте мне этих господ и пойдёмте дальше.

– Мессер Тик Звани, сын виконта Звани, и мессер Вайт Гоуди, сын графа Гоуди, – скрипя зубами, произнес Гром. – Месси Эдиан Таури... – продолжил Гром.

– Дочь графа Морнгейм, вероятно? – Шатен Тик галантно склонился поцеловать Эдиан руку. Не вырваться же было, хоть ей совершенно не хотелось никаких знаков внимания от этих наглых и напористых юных аристократов.

– В своем плебействе ты, Гром, не разбираешься в геральдике, так что даже не можешь достойно представить прекрасную месси Эдиан, – добавил он. – Надеюсь, месси Эдиан, в дальнейшем мы сможем составить вам более достойную компанию, соответствующую вашему положению.

Проклятье, подумала Эдиан. Конечно, любой из этих наглецов, как никто... подходит для реализации ее плана. Вероятно, ни один из них не откажется...

Но сейчас ей казалось, что она скорее умрет, чем позволит кому-либо из них прикоснуться к ней.

– Месси Эдиан сама решит, кому отдать предпочтение в общении! – рявкнул Гром.

– Что, целитель, оскорблен?! Ревнует?! – протянул блондин Вайт, юный графский сынок. – Ах... он еще и ручки складывает, словно владеет боевой магией! Взгляните, месси Эдиан! Хочешь потягаться, Гром? И быть отчисленным за «реализацию гнева через боевые приемы»?!

В руках Грома что-то сверкнуло...

Эдиан зажмурилась, ожидая, что сейчас начнется настоящая магическая драка.

Но когда распахнула глаза, Гром всего лишь стоял напротив обидчиков, тяжело дышал, сжимая-разжимая кулак.

– В отличие от вас, я дорожу местом в Академии, – произнес он, пристально глядя на Тика и Вайта. – К тому же не хочу марать руки!

Теперь уже парни с боевой магии напряглись, как перед прыжком.

Эдиан вздохнула. Пожалуй, у нее познаний в светской игре намного больше, чем у Грома. И только она может как-то повлиять на ситуацию.

– Мессеры! – она широко улыбнулась и обвела взглядом троих парней. – Я планирую завязать много достойных знакомств в стенах Академии. Пока что не могу отдать кому-либо предпочтение. К тому же, боюсь, мое время целиком и полностью в руках ректора. Он мой опекун.

Упоминание о ректоре разом сбilo пыл парней. Тик с Вайтом даже замялись.

– Позвольте, мы пойдем, нас ждут занятия! – Эдиан еще раз широко улыбнулась и, словно ненароком, взяла Грома под руку. Даже в ее кругах это считалось допустимым.

Она провела его между расступившихся аристократов. Препятствовать они не стали.

Гром продолжал морщиться.

– Зря вы это сделали! – вдруг с досадой сказал он, кивнув на ее руку на его локте. Ему явно было приятно, но лицо выражало странную смесь чувств.

– Почему? – удивилась Эдиан.

– Да потому что... – начал он, потом опять поморщился и сам себя прервал: – Неважно. Это не ваши проблемы. Послушайте, месси Эдиан, вы тут не по своей воле, да?

– Да, к сожалению, – как можно нейтральнее ответила Эдиан. Не рассказывать же, как она переживает о повороте своей судьбы.

– Тогда... Вам, должно быть, тяжело. И... вы никого не знаете. Если позволите, я хотел бы стать вашим другом. Если мое не аристократическое происхождение смущает вас меньше, чем этих...

– Совсем не смущает, – улыбнулась Эдиан. – И с благодарностью принимаю вашу дружбу.

– Благодарю... О, мы пришли! – неожиданно остановился Кай. Они стояли у зеленой двери. – Это аудитория для занятий по общей магии. Я могу зайти за вами после урока?

– Буду признательна, – кивнула Эдиан.

Выдохнула. Расставаться с искренним, добрым, хоть и немного бешеным Каем не хотелось. Он уже стал знакомым. Действительно, почти другом. А за дверью ее ждал совсем новый мир.

А еще ей подумалось, что даже если... она не выберет Кая для реализации своих планов, он все равно может очень помочь. Не ей. Он на третьем курсе целительского факультета. Наверняка, он умеет немало. Вдруг и разорванные нервы в спине Сэйриного брата может срассать?

Но сейчас было уже не до разговора на такую важную тему.

* * *

Кай открыл перед ней дверь, и она неуверенно вошла в... шумный класс. Здесь стояли парты, каждая рассчитана на двоих. Большой преподавательский стол, черная доска, как в школах. С единственным отличием – никакого мела не было, видимо, преподаватель передавал на нее образы другим, магическим, способом.

За партами сидели совсем юные студенты, ровесники Эдиан. Некоторые стояли кучками и шумно смеялись. У каждого на плече была эмблема целительского факультета – светящееся солнце.

Среди парней была одна девушка.

Со строго убранными волосами и некрасивыми чертами лица, она сидела одна, сложив руки на парте, и смотрела прямо перед собой. Парни шумели, переговаривались, а к девушке никто не обращался.

Выходит, есть еще одна студентка на отделении Магии, изумленно подумала Эдиан.

Тут же шум стих, и все взгляды устремились к ней. Удивленные, некоторые доброжелательные, некоторые – не очень.

Эдиан стало не по себе. Будучи графской дочерью, она воспитывалась дома. Гувернантки дали ей отличное образование. Она никогда не училась в общих школах, лишь посещала их в рамках благотворительных акций и не имела ни малейшего понятия, как себя вести в молодом коллективе.

А вдруг они начнут дразнить ее, подумалось Эдиан? Все такие юные... Наигранная, почти издевательская вежливость старших парней с боевого факультета может показаться цветочками по сравнению с травлей совсем юных ребят.

И да, судьба словно решила из раза в раз подтверждать все ее самые неприятные опасения.

– О, рабыня ректора появилась! – рассмеялся, глядя на нее, худой брюнет с недобрым лицом и юношеским пушком на верхней губе. – Покажешь нам свои кандалы?

Он обернулся к стоявшим рядом парням, призывая посмеяться над своей шуткой.

От того, что произошло дальше, она не знала, радоваться или плакать...

Глава 8

Герберт специально отправил безобидного на вид магистра Торо отвести девушку на занятия. Даже поручил не препятствовать ее знакомствам в Академии. Хорошо, если она подружится с кем-нибудь, вольется в академическую атмосферу. Расслабится от этого. Втянется.

Не страшно, что коллектив мужской. Она освоится. Может быть, даже начнет получать удовольствие от восхищенных взглядов и драк самцов за ее внимание.

Но проклятье! Бесконечное проклятье! То, что он видел сейчас, когда не удержался и посмотрел в шар узнать, как там его эльфоподобная соседка, ему совсем не нравилось.

Пожалуй, он, черный ректор, просчитался. Причем не в том, что касается девушки. А в том, что касается его самого.

Она так непринужденно взяла под руку мальчишку-целителя! С такой благодарностью посмотрела на него! А он, конечно, млел. И кто бы не млел, когда эта маленькая тонкая ручка с полупрозрачными пальчиками ложится тебе на локоть. Наверняка, парень почувствовал себя королем!

А вот ему, Великому Магистру, не досталось ни одного прикосновения от голубоглазой феечки. И, судя по всему, достанется, лишь если он принудит ее.

Герберту было противно. Все внутри то мерзко растягивалось, то противно сжималось, когда он смотрел, как Эдиан шла под руку с молокососом.

Он что, ревнует к мальчишке? Бред. Просто не выспался, полночи просидел в кресле напротив спящего эльфа. Не смог уйти после того, как погрузил ее в сон.

Вот и лезут странные мысли. Отдыхать иногда нужно даже Великому Магистру. Последние недели были весьма напряженными.

...Нет, эти юнцы точно станут проблемой! Их слишком много. И они во всем ближе ей, чем «черный ректор». Любой из них может ухаживать за ней. И в любого из них она может влюбиться.

Нужно было держать ее под замком в ректорском флигеле и всему учить лично. Даже других магистров до нее не допускать. Вон молодой магистр Драй лишь мельком увидел ее в коридоре – и чуть не свернул голову.

Будет так смотреть – именно что голову ему и придется свернуть. Чтобы не глядел так на ректорскую... подопечную.

...Просто уже слишком поздно запирать Эдиан.

Герберт бросил еще один рассерженный взгляд в шар. И... то, что происходило сейчас, ему совсем не понравилось.

* * *

Мало кто поддержал издевательство наглого брюнета. Раздалось лишь несколько смешков. Это радовало.

Но тут же перед обидчиком встал высокий светловолосый парень, чуть постарше других по виду, и... его кулак с размаху впечатался в глаз наглеца. Брюнет отлетел к парте, и судя по всему, больно ударился боком, зашипел от боли, схватился за глаз...

– Не смей оскорблять девушку! – крикнул ему блондин.

Эдиан не знала, плакать или смеяться. В тот момент она окончательно поняла, что в Академии найдется немало парней, желающих поиздеваться над ней ради самоутверждения, но еще больше – тех, кто будет защищать ее и полезет в драку.

– Так-так-так! – слышался незнакомый голос – прямо у Эдиан над ухом, она вздрогнула. Рядом возник достаточно молодой темноволосый мужчина со строгими, хоть и простыми, чертами лица. Словно бы проявился из воздуха.

Студенты, только что с любопытством наблюдавшие за потасовкой, разом замолкли, встали по струнке и слегка поклонились.

– Доброе утро, мессер Кранг! – слышалось с разных сторон.

Преподаватель, догадалась Эдиан. Он, возможно, давно пришел под «пологом невидимости» и наблюдал за учениками. Ведь сейчас он в аудитории – самый сильный и искусный маг. Ему ничего не стоит притвориться невидимым перед кучей неопытных студентов.

– Меня зовут Дейл Кранг, – доброжелательно обратился он к Эдиан. – Я ваш преподаватель по общей магии, месси Таури. Проходите, садитесь... куда хотите. А вы, Симон, – он кивнул брюнету-обидчику Эдиан, стоявшему прикрыв ушибленный глаз. – Отправляйтесь сейчас к ректору. Да-да, к мессеру Герберту, прямиком. И молитесь, чтобы он вас не отчислил.

Брюнет побледнел, Эдиан даже показалось, что сейчас он покачнется и потеряет сознание. Видимо, чудовищем ректора считает не только она.

– Все преподаватели получили распоряжение, что всякий, высказавший непочтение к месси Таури... или будет излишне навязчив с ней, должен быть немедленно отправлен к ректору. Двое студентов третьего курса уже на пути туда, – добил Симона мессер Кранг. – Что стоите, идите! Или мне вызвать конвой?!

Кто-то шепотом сочувствовал Крангу, пока он шел к двери, а Эдиан вынуждена была признаться себе, что испытывает злорадство. В том, что она – подопечная самого черного ректора, пожалуй, есть определенные преимущества.

Мессер Кранг перевел взгляд на блондина, защитившего Эдиан.

– На вас, Ганс, я сам наложу взыскание – за нарушение устава и драку. Хотя, признаюсь, я одобряю ваши действия, – усмехнулся преподаватель. – Месси Таури, не стойте, садитесь, сейчас мы начнем урок. И остальных... прошу садиться.

Студенты начали рассаживаться за парты, а Эдиан сделала легкий книксен преподавателю, и...

Куда ей сесть? Полностью пустых парт не было. За некоторыми сидели парни по одному, можно было присоединиться к любому из них. Но после всех сегодняшних выходов сильной половины человечества, Эдиан опасалась их соперничества.

Она поискала глазами блондина Ганса, нашла – он сидел в третьем ряду слева, благодарно улыбнулась. Парень смотрел на нее восхищенным, почти влюбленным взглядом. Но он сидел вдвоем с другим учеником.

Тогда Эдиан поправила юбку и решительно прошла к девушке, так и сидевшей, устремив взгляд прямо перед собой, за первой партой правого ряда. Она никак не среагировала на то, что случилось, словно ее тут и не было.

Странно, но вокруг раздалось удивленные шепотки, словно сесть рядом с этой девушкой, было чем-то из рук вон выходящим.

Непонятная девица, подумала Эдиан, но устроилась на стульчике возле нее. Положила руки на парту. Девушка, наконец, обернулась к ней и молча кивнула.

Эдиан улыбнулась ей и шепотом спросила:

– Что ты здесь делаешь?

– Учусь, – пожала плечами молчаливая девица, без явного недоброжелательства, но и без всякой симпатии. Потом, видимо, все же решила пойти на контакт.

– Не боишься сидеть рядом с проклятой? – с долей злого, едкого ехидства спросила она.

– Проклятой? Я ничего не знаю о проклятье! – шепотом удивилась Эдиан, пока мессер Кранг раскладывал на столе какие-то бумажки и лишь изредка бросал взгляды на учеников. – Я

всего лишь увидела еще одну девушку, и изумилась, что тебе тоже не посчастливилось попасть в Академию. Мне кажется, мы сестры по несчастью!

Девушка удивленно посмотрела на нее, видимо, доброжелательный тон Эдиан вызвал у нее недоумения.

– А знаешь, – сказала она после задумчивого молчания. – Не знаю, кому из нас хуже. На мне проклятье. Моя мать когда-то отказалась отдаться вампиру, и тот проклял ее потомство бесплодием – и мужчин, и женщин. Величайшие маги страны пытались снять его, но ничего не вышло. Поэтому... моя семья не нашла ничего лучше, как отправить меня учиться магии. Что, впрочем, не многим лучше, чем остаться старой девой в миру. Дар у меня небольшой, ведь мой род не такой уж древний и знатный. Ректор или кто-то еще никогда не будет растить из меня великую волшебницу... – она метнула на Эдиан быстрый взгляд. – Хорошо еще, что Академия взяла меня на учебу без оплаты. Так моя семья заодно избавилась от дармоедки, которой нужно покупать наряды.

Эдиан стало невозможно жаль девушку. Похоже, какое-то странно проклятье наложило отпечаток и на ее характер. У нее исковеркана не только судьба, но и душа, ей пришлось озлобиться, стать черствой и язвительной.

Эдиан не удержалась и легонько погладила ее по локтю. Девушка совсем уж изумленно поглядела на нее.

– Ты реально не боишься? – спросила она.

– Чего?

– А ты не понимаешь? Есть легенда, что вампирское проклятье может видоизмениться и «задеть» любого, кто будет близок ко мне. Например, мужчина может потерять... всю свою мужскую силу в целом. Женщина – стать некрасивой, – пояснила девушка. – Все эти парни страшно боятся, что если сидеть подле меня или разговаривать со мной, потому у них может повиснуть кое-что...

Эдиан сглотнула. Слухи, что ходят в обществе, бывают очень страшными, противными и прилипчивыми. Они вызывают суеверный ужас. И тут было чего напугаться. Но не отказываться же от общения с несчастной девушкой из-за непроверенных и ненаучных предрассудков!

– Я не боюсь стать некрасивой, – улыбнулась Эдиан. – Меня зовут Эдиан. И я буду рада... общаться с тобой.

Девушка несколько мгновение смотрела на нее в немом изумлении. Потом, наконец, полностью развернула к ней голову.

– Я знаю, как тебя зовут! Все знают! – сказала она. – Я – Сарита Гейблор. И... спасибо тебе, если ты... не шутишь, и не передумаешь!

– Кстати, если говорить о бесплодии, – грустно усмехнулась Эдиан. – То мне проще подцепить его, занимаясь магией, чем от твоего проклятья. А в деревенские слухи я не верю.

В этот момент, она поняла, что мессер Кранг и все парни смотрят на них.

– Месси Эдиан, я понимаю, что вы новичок в Академии, – сказал преподаватель с едва скрываемой улыбкой. – Но все остальные за две недели уже привыкли, что на занятиях мы учимся, а не разговариваем. Искренне, надеюсь, что и вы привыкните.

– Прошу простить меня, – сказала Эдиан. Они с Саритой переглянулись и хихикнули, словно простые девчонки, застигнутые за разговором во время урока.

Пожалуй, подруга у нее появилась – озлобленная и ехидная, но сестра по несчастью.

* * *

– Итак, напомню, что общая магия – основа всем магических наук, и в первую очередь она связана с чувствованием энергий и их управлением. Вы учитесь на факультете целитель-

ства, но в первом семестре основная часть занятий будет именно по общей магии. Ведь как вы сможете лечить людей, если не научитесь ощущать энергии и потоки, видеть невидимое и прочее, прочее, прочее... – рассказывал мессер Кранг.

Говорил он увлекательно, Эдиан понравилось. У нее всегда был живой ум, и если бы... не все ее проблемы, она жадно накинулась бы на новые знания. Хотелось даже ущипнуть себя, чтобы не слишком вдаваться в то, что говорит преподаватель и не забыть, что ей-то ничего чувствовать и управлять нельзя...

– Каждый природный и даже неодушевленный объект обладает своей энергией. Но лишь некоторые люди имеют внутри источник магической силы, которая позволяет взаимодействовать с этими энергиями и регулировать их. Вы все, раз оказались здесь, имеете такую способность, пусть и в разной степени. Легче всего научиться первоначальным навыкам на примере чистых стихий, – рассказывал мессер Кранг. – Поэтому сейчас повторяем наша базовое упражнение. Сейчас подойдите и возьмите емкости со стихиями...

Эдиан увидела, как студенты один за другим потянулись к длинному столу, на котором стояли подносы. На каждом из них располагались четыре чаши. В одной горел огонь, в другой была вода, в третьей – земля, в четвертой как будто бы ничего не было, но Эдиан догадался, что это емкость с «воздухом».

Она вздохнула и пошла за Саритой, чтобы взять себе поднос. Было очень интересно, но решила ни в коем случае не выполнять упражнения хорошо. Но если она откажется даже взять поднос, то милый мессер Кранг может рассердиться и позвать на помощь ректора.

Лучше как-то тоньше и незаметнее провалить задание.

– Итак, напоминаю, – продолжил объяснение мессер Кранг. – Начинаем с воды. Это самая «общительная», доступная для взаимодействий стихия. Ставим руку над чашей и стараемся ощутить энергию воды. Рука – всего лишь проводник. Вы должны ощутить словно бы своим сердцем, своей внутренней силой. Если удастся увидеть голубоватые потоки глазами – считайте, что вы совсем преуспели. Далее, когда вы уже хорошо ощущаете энергию воды, постарайтесь преобразовать ее, заставить стихию изменяться по вашему желанию. Решите, чего вы хотите – пустить рябь по поверхности воды, слепить из воды шарик и поймать его рукой... что угодно, но посыл должен быть четким и определенным. Далее думайте об этом и старайтесь сделать. Да, Гайт, что вы хотите спросить? – Кранг отвлекся на белобрысого парнишку, отчаянно тянувшего руку.

– А долго мы еще будем выполнять это упражнение?! Мы уже две недели его делаем! – спросил Гайт.

– Пока все не отработают его в совершенстве, – усмехнулся Кранг. – Но кто преуспел с водой в прошлые разы, может переходить к земле, воздуху и даже к огню – последовательно. Постарайтесь только не поджечь парту, не закидать соседей землей... Ну, и обливаться и других тоже нежелательно.

Студенты поставили перед собой чаши, кто-то с водой, кто-то с другими стихиями. Эдиан вздохнула и поставила перед собой чашу с водой. Заметила острый и пристальный взгляд мессера Кранга и неохотно протянула ладонь над чашей.

Я ничего не буду чувствовать, я не могу ничего чувствовать, во мне нет магии, повторяла она про себя. Я ничего не ощущаю...

Глава 9

И действительно, долгое время она ничего не чувствовала. Лишь взгляд преподавателя. Но чем дольше держала руку и уговаривала себя не ощущать, тем сильнее становилось странное покалывание в кончиках пальцев.

От напряжения, наверно, подумала Эдиан. Но вдруг случилось одновременно две вещи. Она словно бы ощутила тонкую нить между собой и прозрачной водой в глиняной чаше. Почувствовала прозрачную и влажную «силу» воды... Это было на удивление приятно!

И в тот же момент, вода в чаше засветилась у нее перед глазами – голубым, зеленоватым, стройные маленькие потоки и спиральные вихри закружились перед ней.

– Ой! — вскрикнула Эдиан от неожиданности, не каждый день обычная вода вдруг начинает светиться и словно бы «разговаривать» с тобой.

Она судорожно отдернула руку. В то же мгновение вода в чаше как будто встала на дыбы, вырвалась и потоком полетела к ее ускользающей руке, замерла упругим шаром неподалеку от кожи Эдиан. Шар переливался, играл всполохами, и... словно бы ластился к ее ладони.

– Ой! Да нет же, я не хочу! Мне этого не нужно! – воскликнула Эдиан, враз позабыв, что она не одна в аудитории. Что, наверняка, сейчас на нее смотрит и преподаватель, и все студенты...

Она брезгливо тряхнула ладонью, и водяной шар рассыпался брызгами. Они попали и на лицо Эдиан, и ей на платье, и на парту, и на Сариту, застывшую с ладонью над чашей.

А из глаз неуправляемо брызнули слезы.

– Да нет же! Я не маг! Я не буду! – воскликнула Эдиан снова. Вскочила с места, и едва сдерживаясь чтобы не зарыдать в полную силу перед всеми, побежала к двери в коридор.

– Господа, мы видим классический случай внезапного проявления силы у одаренного мага, – услышала она голос Кранга за спиной. – Это очень хорошо, это означает, что мессии Эдиан не нужно пробуждать свою силу. Она уже готова к использованию, остается лишь научиться ею управлять... Однако, подобные проявления нередко шокируют, и могут вызвать сложную эмоциональную реакцию... Прошу не комментировать происходящее, чтобы не задеть мессии Эдиан лишний раз... Но, пожалуй, сейчас мы видели рождение великой волшебницы.

Эдиан вылетела за дверь, захлопнула ее за собой, оперлась рукой на стену и зарыдала. Нет, не может быть... Никогда. Ни за что, крутилось у нее в голове.

Но факт оставался фактом. Проклятым фактом. Стоило ей сделать простейшее упражнение, над которым другие студенты бьются вторую неделю, как злоеущая сила ее крови сама устремилась наружу.

– Ну все, девочка. Все не так страшно, – услышала она вдруг знакомый, ненавистный голос. – Это было неизбежно.

– Ненавижу, ненавижу вас! – закричала Эдиан, обернувшись к проявившемуся из воздуха ректору. – Будьте вы прокляты! Вы и ваша магия! Я не маг, слышите?!

– Эдиан, это просто истерика после пробуждения силы, – мягко сказал он. – Пойдем, тебе нужно отдохнуть и прийти в себя.

– Никогда! Я никуда не пойду с вами!

Герберт не усмехнулся, не огрызнулся на нее. Его лицо осталось непроницаемым. Он просто сделал незаметный шаг к ней и одним движением подхватил на руки.

Эдиан болтала ногами, что-то кричала ему, не контролируя себя, била его руками везде, где могла достать. Извивалась и пыталась вырваться. Но все было бесполезно.

Ее личное чудовище несло ее в свое логово.

* * *

К счастью, он принес ее не в свои апартаменты, а в ее собственные. Ногой распахнул дверь в спальню и аккуратно уложил Эдиан на постель.

Эдиан дернулась и отползла в дальний конец необъятной кровати. После того как он нес ее на руках, как будто в свое логово, ей показалось, что сейчас между ними произойдет то, чего она боялась.

Представилось, как ректор начинает срывать с нее одежду, так ведь, наверное, это происходит. Она сжалась.

– Что вы будете со мной делать?! – крикнула в панике.

– Осмотрю тебя, – спокойно ответил Герберт, задумчиво глядя на нее. – Если потребуются, позову главного лекаря. Пробуждение силы – это не шутки. Ляг спокойно, Эдиан, не принуждай заставлять тебя.

Его голос звучал, как обычно, очень твердо, но почему-то успокаивал. И все же Эдиан не верила ему. Ей казалось, что она игрушка в руках этого твердокаменного мага. И, как игрушечную, он только что нес ее на руках, будто она ничего не весила. Она чувствовала себя беззащитной, испуганной, истерзанной, хоть, по сути, с ней не произошло ничего ужасного, и она сама это понимала.

Впрочем... В ее случае пробуждение силы как раз и можно считать ужасным.

Герберт шагнул к постели, сел на край и положил руку ей на запястье. Эдиан сжалась сильнее. Но тут же произошло что-то странное. От его касания все внутри как будто начало расправляться. Она не хотела этого, но начала успокаиваться.

– Вот так, – криво улыбнулся ректор. Мягко потянул ее на себя, принуждая вылезти из угла и просто лечь. Эдиан выдохнула и подчинилась.

Все равно он сделает с ней все, что захочет. Это уже понятно. Маленькая распростертая на постели игрушка, которую он захочет – будет беречь, а захочет – сломает, как тростинку.

Стало жалко себя до мерзких предательских слез. Может, хватит уже рыдать, сказала она себе. И так опозорилась перед «чудовищем».

В этот момент другая ладонь ректора легла ей на лоб. Она была горячая и большая. Но прикосновение оказалось на удивление приятным и нестрашным. Он касался бережно и мягко. И Эдиан видела, как вокруг его руки крутятся красивые бордовые переливы силы.

Теперь видела, хоть и сопротивлялась этому всем сердцем.

Предательское спокойствие передавалось от него к ней, захотелось даже закрыть глаза.

– Ничего страшного, – сказал он наконец. – Как я и ожидал, просто твоя энергетическая структура бурно реагирует на пробуждение силы. Пожалуй, обойдемся без лекаря. Сегодня больше никаких занятий, – закончил он строго, словно Эдиан страшно рвалась попасть на занятия по магии, а он был вынужден ей запретить. – А завтра продолжишь учебу. Останешься здесь, расслабишься, придешь в себя.

И убрал ладонь с ее лба. Эдиан облегченно вздохнула. Вместе со спокойствием к ней возвращались ехидство и протест.

– Можно подумать, я рвусь на занятия, – сказала она, едко улыбнувшись.

– Не рвешься? – наигранно удивился Герберт. – Тогда послушай меня. Раз тебе не нравятся общие уроки, я могу учить тебя сам от и до. Ты настолько талантлива и сильна, что мы сможем сразу перейти к важным и сложным разделам магической науки.

– Нет! – отчаянно крикнула Эдиан. Ей показалось, что истерика возвращается. Еще немного – и она опять не сможет контролировать себя.

Понимала, что он провоцирует ее. Что, как маленькой девочке, показывает другие, более неприятные перспективы и дает возможность сделать правильный выбор. Но угроза была

настолько страшной, что она действительно испугалась. Он ведь и правда может запереть ее здесь и учить сам.

Тогда у нее не останется уже никаких лазеек. Если, конечно, они еще оставались.

Впрочем... пока она ходит на общие уроки, у нее есть возможность общаться с людьми, видеть другие лица, кроме ректора и служанки. Даже физиономии глупых парней-обидчиков сейчас казались симпатичными. Это живые люди, а не один твердый, как скала, ректор, в присутствии которого густеет воздух и становится нечем дышать.

– Ну, нет так нет, – неожиданно просто усмехнулся Герберт, но взгляд его черных глаз на мгновение странно обжег ее. Он опять словно щупал ее фигуру. От этого становилось не по себе.

Эдиан, выросшую в атмосфере невинности и чистоты, смушал этот хищный мужской взгляд.

Чтобы как-то избавиться от него, она привстала на локтях и села.

– Ну, в саду-то погулять мне сегодня можно? – спросила она.

– Разумеется. Крайне полезное занятие. Если хочешь, вечером могу показать тебе, что там растет, – неожиданно светским тоном сказал Герберт, словно они были на балу, и он приглашал ее прогуляться в парке. Черные глаза лукаво блеснули.

– Боюсь, я предпочту сама изучить флору вашего сада, – ответила Эдиан.

Черные глаза сверкнули снова – на этот раз откровенным гневом. А Эдиан испытала что-то вроде злорадства. Оказывается, его можно задеть, сделать ему неприятно.

Нужно найти то, что доставляет ему небольшой, но противный дискомфорт, и почаще это делать, подумалось ей. Она тут же устыдилась своей мелочности, но все же... Это будет маленькая, но месть.

Может, он не любит, когда рвут листья в его саду? Или не терпит розовый цвет? Узнать бы точно. Тогда в следующий визит портного она закажет себе массу нарядов поросячье-розовых оттенков и будет надевать их всякий раз, как предстоит встреча с ректором!

– Я распоряжусь, чтобы тебе доставили книги из библиотеки. Необходимые учебники, – нейтрально сказал он, оторвав ее от мыслей мести, которые доставляли откровенное удовольствие. – И другие. Какой жанр ты предпочтешь?

– Книги по истории магии, особенно женской, мессер ректор. Мне ведь не запрещено читать об этом?

– Нет, можешь читать на любую тему. Даже книги весьма откровенного свойства, запрещенные для юных девиц, – усмехнулся Герберт. – Всестороннее образование еще никому не повредило. А теперь послушай, Эдиан, – он встал. – Скажи мне, ты веришь в Бога?

– Что, мессер ректор? – изумленно переспросила Эдиан. Вопрос ошеломил ее. Из его уст он звучал как минимум странно. Ректор и религия... казались ей совершенно несовместимыми.

– Ты веришь в Бога? Ответь.

– Да, конечно, верю, – растерянно ответила Эдиан. – Мы все знаем, что Всевышний создал мир, и все в нем происходит по Его воле.

Этому учили ее с детства. Это она впитала с молоком матери (которая, в отличие от многих других аристократов, действительно сама кормила дочь грудью). В этом она никогда не сомневалась. Более того, вера Эдиан была искренней. Она любила молиться и ощущала при этом искреннее светлое чувство к Создателю, который дал ей появиться на свет.

– Ага, – коварно улыбнулся Герберт. – В таком случае, все, что происходит с тобой, тоже происходит по Его воле? Не так ли?

Эдиан задумалась лишь на секунду.

– Несомненно.

– А значит, Эдиан, – он снова сел и чуть наклонился в ее сторону. Голос стал доверительным и низким. Эдиан чуть отпрянула, потому что начала чувствовать его дыхание. Это чудовище было слишком мужественным, слишком сильным, слишком довлеющим... Любое его приближение пугало. – Скажи, ты не думала, что на это тоже Божья воля? Это Бог дал тебе сильный магический дар – наверняка, сильнее, чем у всех в твоём роду. И дал не просто так. Может быть, это Бог хочет, чтобы ты стала Великой волшебницей, раз привел твоего дядюшку ко мне? На свете сколько угодно женщин, способных родить несколько детей. А вот Великая волшебница, подобная тебе, рождается раз в сто лет. Может, на то Божья воля, чтобы ты стала ею, а не простой матерью?

Эдиан сжала зубы. Как тогда, в самом начале, он опять тонко искушал ее. Затрагивал те струны ее души, что всегда жили и сияли в ней.

...А вдруг действительно так, тут же пришла в голову непрошенная мысль. Вдруг она пытается пойти против воли Всевышнего, а следует подчиниться и с энтузиазмом выполнять его замысел?

Эдиан уже привычно сжала кулак и впиалась ногтями в ладонь, чтобы остановить предательские мысли и чувства.

– А может, воля Всевышнего в том, чтобы я... победила. Может быть, это испытание. Никто не знает воли Всевышнего, но всё Ей покорно, – сказала Эдиан. – А вы верите в Бога?

Ей хотелось поймать его на слове. Заметить, что его поступки сложно назвать богоугодными, ведь вера учит милосердию и уступчивости.

– Верю ли я? – усмехнулся Герберт. – Категория веры ко мне не применима. Я либо знаю что-то, либо не знаю. Существование Создателя не относится к области моих знаний.

– Значит, не верите! – уверенно сказала Эдиан. – А вот в магию верите. Она – ваш Бог, все для вас в жизни. Я не хочу так.

– Да, магия – это все! – неожиданно горячо сказал Герберт. – Магия пропитывает нас, дает нам силу и волю к жизни. Магия делает нас теми, кто мы есть...

«Например, чудовищами вроде вас!» – подумала Эдиан.

– Ты еще оценишь это, девочка, – подытожил он. – Стихии покорны тебе. Уверен, огонь среагировал бы так же, как вода... Твоя сила рвется из тебя, как бы ты этому ни сопротивлялась. А значит, глубоко внутри себя ты хочешь этой силы. Хочешь управлять ею и повелевать энергиями и всем, что магии подвластно. Просто тебе задурили голову высокими наивными идеями. Не дали поверить в свой талант и свою возможную власть. Но все еще придет. Ты ведь еще не знаешь, какое удовольствие, – это слово он произнес как-то «вкусно», как будто у него на языке вдруг появилась конфетка, и он смаковал ее, – использовать магию и исполнять с ее помощью свои желания. Магическая власть у тебя в крови, и ты полюбишь ее... тоже.

Эдиан набрала в грудь воздуха, чтобы ответить, что никогда она не станет одержимой магией, как он, что это не ее путь, что она скорее умрет, чем станет похожей на него, но в этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – небрежно бросил Герберт.

Это была Сэйра. Она низко поклонилась ректору и робко произнесла:

– Там какая-то девушка. Говорит, что она подруга мессии Эдиан, и пришла справиться о ее здоровье.

– Надо же, не побоялась! – усмехнулся Герберт и рассмеялся. – Похоже, ты умеешь выбирать друзей, волшебница. Пусти ее, – бросил он Сэйре и посмотрел на Эдиан. – Можешь провести день с приятельницей. Это к лучшему.

И быстро вышел.

Сердце Эдиан радостно забилося, когда она поняла, что Сарита отважилась прийти прямо в логово к ректору.

Но в душе все равно было неприятное чувство. Она ощущала, что между ней и ректором осталась противная недосказанность во всех этих вопросах, связанных с магией и религией. И еще... что в чем-то это чудовище может быть право. Отвратительное чувство, словно он коснулся самых мерзких, мелких, противных точек ее души. Тех оврагов, окошек в преисподнюю, на которые она не хотела смотреть, чью вонь не хотела ощущать. Которые всегда давила в себе мыслями о Боге, родителях и милосердии.

Глава 10

Как только Сарита вошла, Эдиан кинулась к ней и благодарно сжала руку. Непривычная к проявлению симпатии, девушка опустила глаза.

– Спасибо, Сарита! Как ты отважилась прийти сюда?!

– Мы все волновались за тебя, – ответила гостья. – Ганс и его друзья... и в коридоре после урока стоял такой высоченный парень с третьего курса... Так волновались, что они даже начали разговаривать со мной! – глаза Сариты заблестели от плохо скрываемой радости. – Мы решили, что всех не пустят, и вообще... парней к тебе не пустят в любом случае. Поэтому я вызвалась пойти тебя навестить. Я не боюсь ректора.

– Спасибо! И я рада... что они с тобой разговаривают! – сказала Эдиан.

– Благодаря тебе! – криво улыбнулась Сарита и принялась осматривать гостиную. – Ничего себе! Вот что значит великая волшебница! – изумилась она, с завистью оглядывая высокий потолок, резные кресла и окно в сад.

– А ты где живешь? – осторожно спросила у нее Эдиан. Постоянно вызывать у Сариты зависть ей не хотелось. Но пока было непонятно, как избежать этого.

– В корпусе для прислуги, в немного переделанной комнате горничных, – усмехнулась Сарита. – Проклятие охраняет меня от домогательств. Но магистр Торо все же не рискнул поселить меня в жилом корпусе для мальчиков. Вдруг среди них найдутся слишком смелые или не знающие, кто я такая. Впрочем, – Сарита снова недобро усмехнулась, – я в любом случае не боялась, ведь меня сложно назвать красавицей. Еще не один парень не смотрел на меня так, как они все смотрят на тебя...

Да, к сожалению, Сариту и верно сложно было назвать красавицей. Чуть выше Эдиан, тоже худенькая. Но у Сариты не было ни пышной груди, ни тонкой талии, контрастирующей с упругими бедрами. Скорее, ее фигура походила на плоское бревно. Эдиан знала, что девушки с такой фигурой часто переживают. Черты лица ее выглядели не просто неправильными, а даже какими-то кривыми и угловатыми.

И во взгляде Сариты на красивую изящную Эдиан, конечно, проскальзывала зависть к ее внешности. Но она была не злой – видимо, благодарность пересиливала.

– Сарита, но неужели... проклятие никто не может снять? – спросила Эдиан осторожно. – И ректор пробовал? – подумав секунду, добавила она. Несомненно, магистр Герберт – сволочь, но он самый могущественный маг, вдруг он поможет по просьбе Эдиан? – Сарита, садись в кресло... Сейчас попросим Сэйру принести нам травяной отвар с пирожными...

Эдиан перестала кружить по гостиной вслед за Саритой, села возле небольшого столика и указала гостье на второе кресло.

– Пробовал, – усмехнулась Сарита. – Когда меня привезли, он проверил мой дар. Дар у меня, конечно, есть, но слишком слабый, чтобы представлять ценность для Великого Магистра. Голубое пламя едва теплилось над шаром...

– У тебя он тоже взял кровь?! – спросила Эдиан и поежилась, вспомнив, как Герберт неожиданно ткнул чем-то острым в ее ладонь, как алая капля полетела вниз и предопределила ее судьбу, взорвавшись высоким и ярким синим пламенем.

– Ну да, так он, видимо, проверяет уровень магической силы, – пожала плечами Сарита. – Знаешь, я надеялась, что окажусь великой волшебницей и преуспею хотя бы в магии, раз уж судьба не дает нормальной жизни, как у всех. Но, конечно, ректор мог пожертвовать таким небольшим даром... Он честно продиагностировал проклятие и попробовал его снять. Как у всех остальных, у него не вышло. Проклятие затронуло глубинное естество нашего рода, сказал он, магия тут бессильна. Но в Академию он меня зачислил. Денег семье моей не дал, но я

полная стипендиатка. Академия кормит и поит меня, дает мне кров и одежду. И учит магии. Это теперь мой дом.

Эдиан вздохнула. Если уж сам Герберт не смог снять проклятие, вряд ли в этом мире есть сила, способная на это. Она могла ненавидеть его, но, несмотря на это (или благодаря этому), он казался ей почти всевластным существом.

– А что ты будешь делать дальше? – спросила она у Сариты.

– Ну, раз матери или великой волшебницы из меня не получится, попробую стать просто хорошим магом. Займусь наукой, буду потом преподавать в Академии, – криво улыбнулась Сарита. – Я смотрю реалистично на свою жизнь. Мне нужно ее куда-то деть. Стать средненьким магом и работать в Академии – не самое худшее, что может со мной случиться. А ты?! – Сарита пристально посмотрела на Эдиан. – Совсем не хочешь учиться?

– Совсем не хочу! – сказала Эдиан.

Соврала, конечно...

Учиться она хотела, одного урока было достаточно, чтобы ей стало очень и очень интересно. Просто она хотела, чтобы можно было учиться и не терять способность к материнству.

– Вернее... Я хочу иметь детей и вернуть свое наследство сильнее, чем учиться магии, – поправила себя Эдиан.

– Да? – удивилась Сарита. – Знаешь, я, наверное, так давно смирилась с тем, что не смогу иметь детей, что мне уже и не хочется. А вот за такой дар, как у тебя, я многое отдала бы.

– И я отдала бы его... тебе или кому-то еще, если бы это было возможно! Но это невозможно – дар прячется в нашей крови, в наших «структурах наследства». И теперь... я не знаю, это, видимо, все, – Эдиан не сдержалась и грустно опустила взгляд. – Сегодня сила проснулась, и я уже бесплодна...

– Да подожди ты! – Сарита посмотрела на нее чуть раздраженно и задумчиво. – Уверена, так быстро это не происходит! Нужно узнать, как именно и через какой срок женщина теряет способность иметь детей. Не с первого же магического «вздоха». Может, еще не все потеряно! Не вздумай реветь, слышишь меня, Эдиан, не вздумай!

– Почему?!

– Потому что тогда я тоже зареву, – криво улыбнулась Сарита и неумело погладила Эдиан по руке.

...А ведь правда, подумала Эдиан. Сегодня она слишком впечатлилась выплеском силы, слишком испугалась. И еще этот ректор с его искушающими речами...

Но на самом-то деле не может быть, чтобы от одного выплеска женщина сразу становилась бесплодной! Природа должна сопротивляться, женское естество должно держать оборону, сколько может!

– Сейчас как раз принесут книги по женской магии, – сказала Эдиан.

– Ну вот и займемся исследованием, – сказала Сарита. – Все лучше, чем лить слезы на радость твоему опекуну. Тебе рано отчаиваться. Это у меня просвета нет и быть не может. А ты... сама, как свет. Не может он тебя так быстро покинуть...

Сарита опустила глаза и чуть покраснела, видимо, смутившись своих искренних, выражающих тепло к другому человеку слов.

* * *

В ожидании книг Эдиан с Саритой выпили травяной отвар с пирожными и погуляли по саду. Сариту кормили в одном из буфетов Академии, стандартный «комплект питания» был полезным и питательным, но не включал никаких сладостей и изысков.

Поэтому пирожные Сарита уминала с удовольствием. Эдиан подумала, что уж такую-то малость она может для подруги сделать. Попросила Сэйру сходить на кухню, попросить еще

пирожных и собрать их Сарите с собой. Пусть у подруги будет запас сладостей, которые она любит явно сильнее, чем Эдиан.

Эдиан вообще казалось, что она не любит никакую еду, потому что по большей части она не ощущала вкуса, до бесконечности прокручивая в голове, стала она уже бесплодной, или Сарита права – еще не стала... Вот бы узнать способ проверить это! Ну, конечно, другой, кроме очевидного...

Прогулка по саду была очень приятной. Прохладные струи фонтанчиков уютно журчали, светильник под потолком имитировал солнце, иногда на него даже набегали облака, магически созданные из пара. Ветви кустов и небольших деревьев колыхались, отбрасывая тени, как в сияющий летний день.

Девушки обсуждали, что за растения они видят. Многие были не знакомы им, обычно они росли лишь в жарких краях, и Эдиан с Саритой могли лишь догадываться об их названиях, вспоминая картинки из учебников ботаники.

– Хорошо тут в саду, – признала Эдиан. – Если не видеть стен, то настоящий сад под открытым небом. Но... знаешь, мне кажется, если у меня будет жизнь с одной лишь магией, без семьи и детей, без... всего этого обычного, живого... то будет как этот сад. Вроде бы все настоящее, а ты знаешь, что искусственное. И не можешь радоваться на самом деле.

Сарита искоса посмотрела на нее, и Эдиан осеклась. Сарите-то предлагается только такая «искусственная» жизнь. Альтернативы нет.

Можно подумать, что альтернатива есть у нее, Эдиан...

А потом им принесли книги. Девушки устроились за столом в кабинете и внимательно изучили аннотации. Часть книг отношения к делу не имела. Это были фантастические любовные романы на тему женщин и магии. У них были забавные названия, например «Чародейка и ее любимый демон», «Дракон для ведьмы, или Я тебя не ждала», «Волшебница поневоле»...

– О, вот это про меня, – криво улыбнулась Эдиан – Небось этот гад, – она, конечно, имела в виду ректора, – подложил, чтобы поиздеваться... А вот это уже по делу: «Женщины и магия». Говорящее название, давай смотреть...

Девушки склонились над книгой, проглядывая глазами текст. И через четверть часа Сарита воскликнула:

– Вот, смотри! То, что нужно... «Конечно, спонтанные выбросы магической силы бывают у женщин древней и сильной голубой крови. Никто из них не застрахован от этого вплоть до зачатия первого ребенка. Однако это не несет прямого вреда плодородию женщины. Лишь практика осознанного преобразования и использования магической силы в течение хотя бы недели делает женщину гарантированно бесплодной... В противном случае, она может выйти замуж, родить дитя и навсегда забыть о неконтролируемых всплесках силы... Молодой мессии аристократического рода следует всего лишь не позволять себе осознанное использование магии и управление энергиями до тех пор, пока она не выйдет замуж и семя ее мужа не оплодотворит искру жизни внутри нее... Если, конечно, молодая аристократка или ее батюшка не выберут для нее судьбу волшебницы...» Вот оно! Поняла?! У тебя еще есть время!

Девушки переглянулись.

– А ведь он не сказал мне этого! – зло произнесла Эдиан, опять имея в виду проклятого ректора.

Сарита, привыкшая часто испытывать злость и раздражение, не удивилась ее тону.

– Конечно, это ведь не в его интересах, – сказала она. – А теперь остается придумать, что тебе делать. Знаешь, мне кажется... чтобы точно избежать всех проблем, тебе нужно срочно... соблазнить ректора.

Эдиан замерла от изумления.

– Сарита, да ты что! Никогда в жизни!

– Почему? – невозмутимо пожала плечами Сарита. – Если он не устоит и у вас будет ребенок, это решит все твои проблемы. Если *сам* не устоит. Ему даже винить будет некого, кроме себя.

Эдиан опустила глаза. Да, она тоже понимала это. И видела, что это чудовище смотрит на нее... особым образом. Так, словно хочет то ли поглотить, то ли съесть. Наверняка, это означает, что он с трудом сдерживается, чтобы не овладеть ею как женщиной.

Говорят, мужчинам это сложно. И, может, достаточно какого-то небольшого знака, провокации с ее стороны, чтобы он не выдержал, забыл про свои планы на великую волшебницу.

Эдиан выдохнула.

– Нет, никогда в жизни! Он мерзкий, жестокий, гадкий! С ним даже разговаривать противно!

Правда, про себя она подумала, что разговаривать с ректором не противно, а страшно и опасно, это другие чувства.

– Да? Но ведь красивый, – спокойно сказала Сарита. – И я думаю, он умеет делать... женщинам приятно. Впрочем, всё понятно, с ректором ты не сможешь, – закончила она. – Но что тогда ты собиралась делать? Уверена, у тебя был какой-то план.

Эдиан задумалась, стоит ли рассказывать новой подруге о своих идеях. С кем еще поделиться? Она оглянулась, словно ректор мог прятаться за шкафом. Хотя он действительно может, подумалось ей – только не за шкафом, а под «пологом невидимости». Склонилась к уху Сариты и шепотом рассказала, что хочет срочно найти себе мужа или хотя бы любовника.

Сарита покивала.

– Ну, тогда только так, – сказала она. – Думаю, это будет тебе несложно. Любой из наших мальчишек будет рад... К тому же к тебе ведь прилагается графский титул и наследство.

А ведь точно, подумалось Эдиан. Только это не так уж и хорошо... Возможно, многие будут готовы пойти на риск, то есть нарушить волю ректора, не столько ради нее самой, сколько ради всего, чем она потенциально владеет...

– Главное, не используй магию осознанно, пока не найдешь себе мужчину, – добавила Сарита.

Удивительно, но циничный и не романтичный план Эдиан казался Сарите совершенно нормальным. Хотя чего уж там, если она и стать любовницей ректора всерьез предлагала.

В целом, от этого разговора Эдиан стало легче. Получалось, что у нее есть немного времени. Главное, держать себя в руках – не применять магию, даже если та будет рваться наружу. Юная и отчаянная, она верила, что сможет.

Герберт в тот вечер, видимо, решил оставить ее в покое. Получив отказ совместно прогуляться по саду, он больше к ней не приходил. Лишь вечером, подойдя к окну, Эдиан увидела, что он стоит у фонтана в ореоле, отбрасываемом ночным светильником, похожим на маленькую луну. Сложил руки на груди и задумчиво смотрит на окно гостиной Эдиан. В вечернем освещении он выглядел загадочным, как нерушимая древняя скала, хранящая свои тайны, а лицо его было необыкновенно мужественно-красивым.

Он явно заметил ее, на мгновение они встретились глазами, и Эдиан словно обожгло, темная, резкая струна опасности и еще какого-то незнакомого непонятного чувства пробежала по телу.

На губах ректора возникла легкая улыбка. Эдиан тут же отпрянула от окна и прислонилась к стене. Крикнула Сэйру и велела ей хорошенько закрыть окна шторами.

А ведь Сарита права, права, будь оно все проклято, проносилось в ее голове, пока она пыталась выгнать опасное обжигающее чувство. Так просто – выйти сейчас в сад, встать перед ним и... наверное, нужно скинуть с себя одежду?

Опасная волна снова обожгла ее. Страх смешался с предвкушением неизведанного, с желанием оказаться в руках этого ужасного мужчины, узнать... такое ли он чудовище на самом деле.

Осознание этого чувства и было спасительным. Эдиан тряхнула головой. Нет. Она скорее умрет, чем станет его игрушкой в полной мере. Возможно... даже магия лучше этого. Не потому, что ректор непривлекателен. Напротив – Сарита права, он очень даже хорош собой. Просто шагнуть к нему означает перейти на его сторону.

На сторону бездушия, жестокости и неверия.

Он может сделать ее своей любовницей в любой момент. Но добровольно она ею не станет.

Глава 11

Спустя три дня...

– По-прежнему не учится? – усмехнулся Герберт, глядя в шар. Возле шара он теперь проводил слишком много времени, будучи не в силах отказать себе в удовольствии посмотреть, чем там занимается его маленький упрямый эльф.

Вот и сейчас ему было сложно оторвать взгляд от шара, в котором Эдиан шла по коридору и весело болтала сразу с тремя парнями со своего курса. Парни Герберта страшно раздражали. С тех пор как он сделал внушение двум наглым аристократам и жестко наказал Симона Киаре за оскорбление подопечной, вся Академия знала, что обижать девушку, равно как и приставать к ней, нельзя, придется иметь дело с самым черным ректором. Но они бесили даже тем, что она с ними мило и непринужденно разговаривает. С ним же здоровается, делает сдержанный книксен и лаконично отвечает на вопросы. Глупая девчонка, в ярости думал Герберт в такие моменты. Не понимает, что, вызывая его гнев, она лишь нарывается на то, чтобы оказаться взаперти.

Но... он по-прежнему этого не сделал, сам плохо понимал, почему. Даже не принуждал ее к индивидуальным занятиям, на которых наверняка быстро нашел бы способ заставить ее применить магию. Запугал бы. Например, перед перспективой оказаться его бесправной любовницей или великой волшебницей она точно выберет магию...

От этой мысли становилось особенно противно.

Сейчас визит Кранга, которого он сам же и вызвал, воспринимался как раздражающий фактор, отвлекающий от наблюдения за эльфом. Хотелось, чтобы от него все отстали и можно было в полной мере насладиться тоненькой фигуркой внутри шара.

– Не учится, – подтвердил Кранг. – Стихии послушны ей, реагируют на нее сами. Но девочка ничего не делает. Просто сидит, смотрит и не прилагает никаких усилий, чтобы управлять магией хоть как-то.

– Бережет свое детородное чрево, – усмехнулся Герберт. – Что ж... магистр, думаю, мне следует самому позаниматься с ней.

– Великий магистр, – ответил Кранг, немного помолчав. – Девушка боится вас, это очевидно. Это не лучшая почва для раскрытия таланта...

Герберт, скрипя зубами, кивнул в знак согласия.

– Дайте мне еще неделю. Позвольте, я поговорю с ней.

Герберт удивленно поглядел на Кранга. Молодой магистр был у него на хорошем счету. Исполнительный, вдумчивый, преданный магии и преподавательскому делу. И по возрасту он был ближе к Эдиан и ее друзьям. Вдруг у него получится, подумал Герберт и дал согласие.

Правда, какое-то нехорошее подозрение тонкой ниточкой промелькнуло в его сердце.

Когда Кранг ушел, неожиданно просигналило «окно связи» у дальней стены кабинета. Аналог «шаров дальновидения», но позволявший не только смотреть, но и слышать. Герберт давно ожидал вестей от вампира и спешно провел рукой, чтобы активировать «окно».

Это действительно был магистр Броуди. Выглядел он потрепанным и явно голодным. На заднем фоне были темные скалы, по-видимому, магистр все еще находился в районе отрога троллей.

– Великий магистр, – серьезно произнес он. – Я частично выполнил ваше поручение. Тролли согласились продать ее, если... я сумею найти ее в пещерах. Там слишком много истерзанных, умирающих дам, и те, что еще могут говорить, хотели выдать себя за искомую особу, в надежде, что я увезу их с собой. Видимо, стать жертвой вампира им казалось более привлекательным, чем оставаться там...

– Ближе к делу, магистр, – сказал Герберт. – Я понимаю, что это было непростое задание. Как я обещал, оплата будет достойной.

– В итоге я нашел ее после долгих блужданий по пещерам с нечистотами, – вампир брезгливо поморщился, потом чуть отодвинулся, и Герберт заметил позади него на траве неподвижное тело женщины. В обрывках одежды, с одной оголенной грудью. Ее серые, как будто засыпанные пеплом, волосы разметались по траве. Лицо грязное и бледное, с обессиленно закрытыми глазами. Казалось, в этом теле совсем не осталось жизни. Но... женщина действительно была очень похожа на Эдиан. У Герберта даже что-то сжалось внутри.

– Она жива? – напряженно спросила Герберт.

– Да, но она умирает. Я сделал все, чтобы подлечить ее и доставить к вам живой. Но... боюсь, чтобы спасти жизнь этой женщине, нужен маг сильнее меня. Сильнейший маг, – подчеркнул Броуди. – Великий магистр, боюсь, если вы лично не приедете сюда, я не смогу довести женщину живой. И никто не сможет. Здесь нужны ваши навыки. Или некромантия, а это вряд ли вас устроит... – вампир чуть усмехнулся.

Герберт про себя сплюнул. Оставлять Академию, то есть оставлять эльфа без присмотра, ему не хотелось ни на секунду. Но вытащить с того света ее мать – слишком важное дело. Только имея такой рычаг давления на девочку, можно быть полностью уверенным, что она сделает все, что нужно. Не ломая ее тонкую психику прямым насилием.

– Я выезжаю. Любым способом сохраните ей жизнь до моего приезда! Любым способом, Броуди, слышите меня!?

Герберт погасил «окно связи» и вызвал секретаря, чтобы тот оповестил заместителей, что ректор отлучится на два-три дня.

* * *

Эдиан вышла в коридор из аудитории даже довольная. Удивительно, но у нее получалось! Иногда во время упражнений ее сила вырывалась наружу, но она ни разу не управляла ею.

Такое неконтролируемое проявление магии приводило к смешным и интересным последствиям, над которыми хохотали все. Например, сегодня, когда нужно было пройти под своеобразным дождем из комочков земли, создав щит из воздуха, сила Эдиан перевернула ведро раньше времени, и все просыпалось... на магистра Кранга. Преподаватель не особенно разозлился, но долго вытаскивал землю из-за шиворота.

В коридоре ее ждал верный Кай. В руках у него была коробка, видимо, подарок. Вчера она призналась друзьям, что у нее день рождения. Эдиан исполнилось восемнадцать лет.

Возраст невесты, согласно традициям ее класса.

– Эдиан, с днем рождения! – торжественно произнес Кай и слегка покраснел. Он был на три года старше Эдиан, но смущался, как мальчишка. Так же, как спаситель-Ганс, явно тут же влюбившийся в новую сокурсницу. Ганс оказывал Эдиан знаки внимания перед и после занятий, отодвигал стул, говорил комплименты, но сразу отходил в сторону, когда на горизонте появлялся Кай. Видимо, опасался связываться со старшекурсником. Эдиан вздыхала. Внешне Ганс ей нравился больше. Но Кай, несомненно, был смелее и не боялся конфронтации с конкурентами. Это подкупало больше...

Поэтому ее выбор, в сущности, был определен. Оставалось лишь осмелиться предложить Каю то, что она хочет.

– Я не знал, что подарить тебе, – чуть смущенно улыбнулся парень, вручая ей коробку. – Боюсь, тебе не понравится.

Эдиан сразу открыла подарок, этого требовали правила приличия. Там был комплект для настольной игры «Порт Грай». Партнеры по игре наугад брали карточки из колоды и, используя их, строили корабли. Выигрывал тот, кто быстрее всех построит судно.

– Можем поиграть потом, позовешь друзей... – сказал Кай, явно волнуясь.

– Спасибо большое! – улыбнулась Эдиан. Понятия не имея, как показать парню, что он ей нравится, Эдиан старалась с ним быть просто приятной и улыбчивой. – Мне очень нравится!

Идея с игрой ей действительно пришлась по душе. Молодец Кай! Ведь на украшения у него не хватит денег, да и не любит она их. А цветов ей, похоже, сейчас надарят сколько угодно...

Заметив, что первый подарок уже получен, от группки друзей отделился Ганс, поздравил Эдиан, подарил ей букет розовых цветов и ажурный платок. Вслед за ним были другие однокурсники из тех, с кем у Эдиан сложились приятельские отношения.

Вскоре она утопала в букетах и, не зная, что делать с ними, дала их поддержать Каю. Последней к ней подошла Сарита. Они сидели вместе на всех уроках, но почему-то подруга решила поздравлять ее вместе со всеми.

– Это тебе, – улыбнулась она своей трогательной несмелой улыбкой и вручила Эдиан маленький флакончик.

– Что это? Духи? – спросила Эдиан шепотом, чтобы даже стоявший рядом, подобно личному охраннику Кай, не услышал.

– Да, духи, – прошептала Сарита. – Если подушиться ими, то у мужчины сносит голову от желания... Тебе может пригодиться.

Эдиан про себя усмехнулась. Сарита, как всегда, была очень практична и немного цинична. Но... в свете ее планов подарок ценный.

– Откуда они у тебя? – спросила Эдиан.

– Мне мама дала, когда я уезжала в Академию. Я не красавица, и на мне проклятие. Мама сказала, это на случай, если решу наладить личную жизнь.

Господи, как тяжело-то, подумала Эдиан.

– Сарита, милая, оставь себе, пожалуйста! Больше нам не раздобыть их...

– У меня еще полфлакона есть, – усмехнулась практичная подруга. – Бери. Вдруг придется срочно соблазнять какого-нибудь особо нравственного магистра, – прошептала она на ухо Эдиан.

– Может быть, посидим в буфете, отметим? – предложил Кай, оглядывая всех собравшихся поздравить его подругу. Набралось их около десяти человек. – Занятия все равно закончились...

Эдиан подумала, что это хорошая идея. Нужно только где-то пристроить подарки и цветы, нести их домой далеко. Домой! Она поймала себя на этой мысли. Нет, эти красивые апартаменты не ее дом. Ее дом остался за городом, среди сочных полей и тенистых лесов, у журчащей речки. Дом ее родителей. И она вернет его обязательно!

Но в этот момент открылась дверь в аудиторию, и из нее выглянул мессер Кранг.

– Если все поздравили нашу юную месси, то я хотел бы поговорить с ней. Эдиан, пройдите в аудиторию, пожалуйста.

Эдиан недоуменно переглянулась с ближайшими друзьями – Саритой и Каем.

– Что-то странное... – задумчиво и зло сказал Кай.

– Думаю, просто тоже хочет тебя поздравить, – предположила Сарита.

Эдиан вздохнула, пожала плечами, отдала все подарки друзьям и вошла в аудиторию.

Сердце забило от волнения. Оно кричало, что впереди какая-то опасность, как бы ни хотелось убедить себя в обратном.

– Присаживайтесь, Эдиан, – улыбнулся Кранг. Спокойный, приятной наружности, этот преподаватель производил на Эдиан хорошее впечатление. Ей даже было стыдно за тот эпизод с землей за шиворотом и другие мелкие неприятности, что доставляло магистру ее нежелание нормально учиться.

Но сейчас он почему-то показался опасным.

– Слушаю вас, магистр, – улыбнулась Эдиан, и села напротив – через угол стола от него, как он и предлагал.

– Во-первых, с днем рождения, – широко улыбнулся молодой преподаватель. – Это вам!

Красивым движением руки он извлек из воздуха крошечный, но невероятно красивый букетик ночных фиалок – любимых цветов Эдиан. Интересно, откуда узнал, подумалось ей. Она никому не говорила, разговор об этом не заходил. Разве что проклятый ректор мог видеть, как она ласково разговаривала с кустиком фиалок в его искусственном саду. Они напоминали ей сад в ее собственном особняке.

А еще... Кранг сейчас смотрел на нее с откровенным мужским интересом. За четыре дня, проведенных в Академии среди парней, она научилась распознавать этот взгляд. Просто... ей не приходило в голову, что кто-то из магистров-преподавателей может посмотреть на нее так. Они все должны бояться ректора, это казалось ей очевидным.

Она растерянно взяла букетик.

– Благодарю. Это мои любимые цветы, откуда вы узнали?

– Просто догадался, – непринужденно пожал плечами Дейл Кранг. – Это должно быть что-то изящное, изысканное, редкое – как вы, Эдиан.

– Благодарю... – тихо ответила Эдиан. От откровенно заинтересованного взгляда преподавателя она засмушалась. Одно дело принимать комплименты от ровесников, и совсем другое – от куда более искушенного, умного, но далеко не старого преподавателя. К тому же она с самого начала считала, что Кранг весьма привлекательный мужчина. Просто не рассматривала его с этой точки зрения.

– А во-вторых, Эдиан, скажите мне, долго вы еще собираетесь упираться? – вдруг совсем другим тоном произнес Кранг.

– Что вы имеете в виду, мессер Кранг? – сердце опять громко забилося, щеки залило краской.

– Вы понимаете, о чем я, Эдиан. Как долго еще вы собираетесь отказываться учиться? Чего вы хотите этим добиться?

– Ничего! – воскликнула Эдиан. – У меня просто не получается!

– Мы с вами оба знаем, что, стоит вам захотеть, и все получится. Я думаю, вы просто тянете время, – пристально глядя на нее, произнес Кранг. – Надеемся найти себе мужа и зачать ребенка, прежде чем Великий Магистр всерьез возьмется за вас. Кстати, напрасно думаете, что он этого не понимает... Если уж понимаю я, – он усмехнулся, и эта усмешка показалась Эдиан похожей на усмешку проклятого ректора.

Краска отлила от лица, голова закружилась, как бывает, когда понимаешь, что самое страшное происходит. Вот прямо сейчас. Выходит, это они с Саритой такие дурочки, а на самом деле всем все понятно?! Все опять рухнуло?!

– Ну что вы... Я... – начала она, не зная, что сказать, как соврать.

– Ну да, – продолжил Кранг. – Вероятно, вы допускаете и внебрачную связь в крайнем случае. Благо, желающих у нас в Академии хоть отбавляй. Можно взять каждого первого, включая прислужников и пожилого магистра Гийома... Впрочем, ваши намерения настолько очевидны, что я не буду ждать, когда вы их подтвердите. Не хочу мучить вас. Что ж... – он улыбнулся. – Хотите замуж и родить ребенка? Посмотрите на меня. Я могу это устроить. Слышите, Эдиан? Я могу помочь вам. Единственное... выйти замуж нужно будет за меня. Что скажете на это, моя прекрасная месси?

Глава 12

Эдиан опешила от его слов. У нее в голове не укладывалось то, что сказал Кранг. Он хочет жениться на ней? Ему не все равно, что с ней происходит, он влюблен в нее... или что?

Или... Мерзкое липкое подозрение просочилось в сознание. Она не хотела думать так о мессере Кранге, но, видимо, придется поверить в очередное разочарование.

Стало больно внутри, хоть вообще-то ей бы радоваться, что привлекательный взрослый мужчина предлагает то самое, к чему она стремится.

Но когда дошло до дела, Эдиан хотелось спрятаться под стол, только чтобы не принимать такого решения.

– Вы... влюблены в меня? – тихо спросила Эдиан. Произносить это было стыдно, но прежде чем ответить ему, она должна все понять окончательно.

Кранг понимающе улыбнулся.

– Все мужчины в Академии, что видели тебя, немного в тебя влюблены. Я не исключение, – мягко произнес он.

«Нет, – подумала Эдиан. – Я не такая дурочка. Я могу отличить искренние чувства от чего-то другого. Вот Кай влюблен в меня, Ганс – тоже. Некоторым другим парням я очень нравлюсь. А вы, мессер Кранг, наверное, хотите меня, но не более того. А еще больше хотите другого».

– Вряд ли, – тихо, но твердо сказала Эдиан и подняла на него взгляд. Хотелось плакать, но она собралась. Сейчас нужно пройти по тонкому льду и принять единственно верное решение. – Скорее, вы хотите титул и имение, положение в обществе. То, что прилагается ко мне, если я смогу родить. Так, мессер Кранг?

Преподаватель внимательно поглядел на нее и вдруг рассмеялся. Не очень приятно – покровительственно, как взрослый мужчина может смеяться над наивностью маленькой девочки.

Эдиан стало противно. Особенно – от осознания, что Кранг оказался бессердечным чудовищем ненамного лучше ректора. А она... на секунду почти поверила, что он просто сочувствует ей и хочет помочь.

– Надо же, насколько ты прямолинейна, Эдиан, – сказал Кранг, отсмеявшись. – Признаюсь, да, для меня важны эти приятные мелочи, предлагающиеся к тебе. И не нужно осуждать меня. Видишь ли... я из простой семьи и всего добился сам. Сейчас у меня есть хорошая должность в Академии, некоторые сбережения, уважение коллег и прочее. Нет лишь того, что мне никогда не получить самому – высокое положение в «светском мире», за стенами Академии. И да, я амбициозен. Это все важно мне. Что ты смотришь на меня, как на насекомое, Эдиан? Я вовсе не столь циничен, как ты думаешь. Я действительно немного влюблен в тебя. Ты мне очень нравишься – умная, изящная, упрямая и красивая. Я всего лишь предлагаю помочь друг другу. Ты дашь мне совершить иерархический взлет, а я дам тебе то, что хочешь ты – брак, детей и избавление от магии. Это честная сделка. И поверь, Эдиан, я буду тебе хорошим мужем. Думаю, со временем нас свяжет искренняя любовь, что бы ты сейчас ни думала об этом своей молоденькой романтической головкой...

Вот за эту «головку» ей уже хотелось пристукнуть его! Эдиан сжала зубы. Оскорбленные женские чувства боролись в ней с осознанием, что Кранг предлагает ей как раз то, что нужно.

А на что она надеялась, дурочка, решив отдаться кому-нибудь в стенах Академии? Думала, что ее ждет искренняя сильная любовь, то, о чем пишут в книгах? Нет, она знала, что идет на сделку или на унижительное соблазнение мужчины своей красотой, чтобы забеременеть.

Кранг предлагает ей лучшее из возможного. Законный брак, настоящую семью. И плевать, что он не любит ее. Сотни девушек, особенно ее класса, вступают в династические браки по указанию отцов. Им приходится смириться с этим. Просто за них решают отцы, а ей, Эдиан, нужно самой принять или не принять предложение вступить в брак по расчету.

Больше минуты она молчала под испытующим взглядом Кранга. Сейчас он опять напоминал проклятого ректора. Его ученик, наверное, с усмешкой подумала Эдиан. Но было одно отличие...

Взгляд Герберта на нее, в отличие от Кранга, всегда был... горячим. В нем горело искреннее, пусть и не самое высокое, чувство. А во взгляде Дейла – лишь деловая сдержанность и похотливый, но холодный, интерес.

В сущности... ректор смотрел на нее лучше. Даже вспышки гнева в его глазах были настоящими, живыми, и в чем-то приятными – так она понимала, что удалось задеть его за живое.

– А как мы сделаем это? – спросила Эдиан. – Мне запрещено покидать Академию. И... у меня на руке... браслет, – Эдиан показала Крангу запястье. Теперь она и сама порой невольно видела там мерцающий обруч. – Так что «кандалы», как смеялся Симон в самом начале, у меня действительно есть, – добавила она с усмешкой.

– Ты еще и остроумна, – улыбнулся Кранг. – Этот вопрос я должен понимать как согласие?

Эдиан кивнула, надеясь ничем не выдать то, что думает на самом деле.

– Что ж, это все решаемые проблемы. Было бы намного сложнее, если бы ректор был здесь... Но, видишь ли, сегодня он отлучился на несколько дней, и у нас есть время, чтобы привести в действие мой простой план.

Эдиан вскинула на него глаза:

– Что? Ректор уехал?!

Почему-то мысль, что Герберт уехал и она не будет неведомым чувством ощущать, как он ходит, ест, спит за стеной... высокий, сильный, коварный... не доставила ей никакой радости. Скорее появилось странное чувство пустоты.

– Да, adeptам, даже тебе, он не сообщает о таких вещах, – усмехнулся Кранг. – А преподаватели получили оповещение, что ректор в отлучке, и в случае чего необходимо обращаться к его заместителю – первому проректору. Я выведу тебя из Академии – со мной охрана пропустит. Мы отправимся в ближайший храм и проведем венчание. В церковных книгах останется запись о нем. Впоследствии это позволит нам легализовать брак.

– Но нужно согласие моего опекуна! Я несовершеннолетняя!

– Нет, Эдиан, в законах много лазеек. Обычно сначала заключается брак, а потом проводится консумация, – он улыбнулся. – Но если сначала произошла консумация... например, по причине несдержанности юноши и девушки, то пара может обратиться к любому священнику, рассказать правду, и во спасение чести девушки он проведет обряд венчания, если согласны родители или опекуны хотя бы одной из сторон. Священники не маги, но, как ты знаешь, умеют определять, невинна ли невеста... К тому же хватит согласия родителей с моей стороны. У меня их просто нет, я сирота. Поэтому по закону достаточно моего согласия... Мы консумируем наш брак заранее, а затем уже поженимся.

Ах вот оно как, подумала Эдиан. Все продумал. Даже насладиться ею до заключения официального брака. Сейчас мысль о том, что Кранг будет касаться ее, вызывала брезгливость, хоть еще несколько минут назад она находила его привлекательным.

– А дальше? – словно бы непринужденно спросила Эдиан.

– А дальше мы уедем за границу – в Эллинойс, с которым у Эрбина нет договора о выдаче преступников и прочих беглецов. Конечно, я не смогу снять твой «браслет». Для этого нужно быть магом не слабее Великого Магистра. Но на расстоянии он будет работать хуже. И когда ректор обнаружит нас, то ты наверняка уже будешь беременна. Он сможет даже заявиться к

нам... но, скорее всего, просто начнет искать новую великую волшебницу. Ведь, утратив свою силу, ты потеряешь для него интерес. А по законам другого государства у него не будет никакого права причинить нам даже малейший вред... После твоего совершеннолетия – думаю, к тому моменту у нас будет уже двое детей – мы вернемся в Эрбин, легализуем наш брак и вернем твой титул и наследство.

– Вот как! Вы все продумали! – не сдержала ехидства Эдиан. И тут же ниточка предчувствия опасности забилась в солнечном сплетении. Не стоит нарываться, нужно сохранять вежливость и заинтересованность. Только так.

Кранг посмотрел на нее строже.

– Так что, Эдиан? Я хочу услышать твой окончательный ответ.

Ощущение острой опасности волнами заколотилось в сердце. Нельзя просто взять и отказать ему, подумала Эдиан. Скорее всего, после этого он раскроет ее планы, например, первому проректору, и, не дожидаясь возвращения Герберта, тот отправит ее под домашний арест. А если она расскажет, что Кранг предлагал ей бежать вместе, поверят Крангу, а не ей. Нельзя нарываться.

И соглашаться нельзя. Это смертельно опасно – откуд-то Эдиан ощущала это.

– Я могу все взвесить и подумать, мессер Кранг? – очень вежливо сказала она. – Вы предлагаете мне соглашение. А их принято обдумывать, чтобы принять окончательное решение. Надеюсь, вы простите мне некоторый... страх перед изменениями в жизни. Мы ведь почти не знаем друг друга...

Кранг продолжительно посмотрел на нее и кивнул.

– Хорошо. Но у нас мало времени. Завтра утром ты должна сообщить мне свое решение. Потому что ректор может вернуться уже послезавтра. У нас будет лишь один день, чтобы сделать все и оказаться на границе с Эллинойсом.

– Очень благодарна вам, – сказала Эдиан, поднялась и сделала легкий книксен. – Меня ждут друзья.

– Постой, Эдиан, – широко улыбнулся Кранг и тоже встал. – Раз мы на пути к браку, думаю, я должен поцеловать тебя, чтобы ты начала привыкать ко мне... Ты ведь еще никогда не целовалась?

«Что?! – пронеслось в голове у Эдиан. – Поцеловать!? На это я не подражалась!»

У нее сперло дыхание, а Кранг уже обнимал ее сильными руками.

Эдиан хотела отстраниться, но в следующее мгновение его губы коснулись ее губ, он языком раздвинул их и принялся делать что-то странное...

Не таким Эдиан представляла свой первый поцелуй. В книгах девушки всегда млели, когда их целовали в губы. У них кружилась голова, они «забывали, как дышать», испытывали ни с чем несравнимое наслаждение.

Все было не так. «Наверное, это потому, что он мне больше не нравится», – подумала Эдиан, пытаясь отодвинуться от лижущего ее рта. Было неприятно и непривычно. Не очень противно, терпимо, но совсем не так, как мечталось.

«А может, просто книги врут», – пронеслось в голове у Эдиан...

Поцелуй закончился быстро, Кранг улыбнулся ей, отстраняясь, глаза у него были странно-масляными, в голосе прозвучала хрипотца:

– Моей девочке еще понравится целоваться, обещаю...

– Потом, простите! Я должна... отдохнуть! – Эдиан рывком высвободилась из кольца его рук.

Очень хотелось ударить его. Рукой или... магией. Но нельзя было ни применять магию, ни нарываться, давая пощечину.

Почти бегом она выскочила в коридор.

– Ну что? – напряженно спросил ее Кай.

Эдиан взглянула на него, словно не сразу узнала. Произошедшее в аудитории ошарашило ее, в голове билась лишь одна мысль: ей нужно бежать раньше, прежде чем Кранг потребует окончательный ответ.

Тем более, что теперь у нее есть готовый разумный план, как спастись, пока ректор не вернулся в Академию. Кранг подарил его, сам того не зная. И на исполнение этого плана у нее всего один вечер.

– Поздравил с днем рождения! Весьма велеречиво! – наполовину соврала Эдиан. Взяла себя в руки и кивнула ждавшим ее друзьям. – Пойдемте в буфет отмечать!

Незаметно приблизилась к Каю, сжала его локоть и шепнула:

– Мне нужно с тобой поговорить. Как только закончим... найди место, где нас никто не услышит.

Кай недоуменно взглянул на ее разгоряченное лицо.

– Хорошо, – кивнул он сосредоточенно.

* * *

Как на иголках просидела Эдиан полтора часа в буфете в кругу друзей. Ерзала, переглядывалась с Каем. Но уйти раньше вдвоем было бы слишком странно. К тому же ей думалось, что, возможно, она видит новых друзей и приятелей по Академии в последний раз. Нужно собраться и заставить себя насладиться последними минутами в их кругу...

Потом она при всех попросила Кая помочь ей донести подарки, и они ушли. Кай молча провел ее в один из боковых, уединенных коридоров, открыл неприметную дверь.

– Это одна из комнат прислуги, в это время здесь никого нет, – шепнул он ей, подталкивая внутрь.

Эдиан огляделась – здесь и правда было пусто. Сердце часто забилося от того, что она собиралась сделать.

– Эдиан, на тебе лица нет... – произнес Кай, откладывая в сторону букеты и коробки. – Если ты волнуешься за брата своей Сэйры, то я нашел способ... Сам я не смогу пока его вылечить, я тебе говорил. Но я договорился со своим научным руководителем магистром Дэйроби. Передай девушке, чтобы привезли парня, он примет его бесплатно... Его заинтересовал случай. Если что, курс магического лечения тоже будет бесплатно, в рамках исследований магистра.

– Кай, милый, спасибо большое! – выдохнула Эдиан и схватила его за руку. Один камень упал с плеч. Ей не хотелось уходить из Академии, так и не выполнив обещание Сэйре помочь с братом. – Но я хотела поговорить о другом... Скажи... ты... – она чуть не ляпнула «не мог бы жениться на мне», но в последний момент разум удержал эти слова. – Как ты ко мне относишься?.. Ты хотел бы, чтобы мы... были не просто друзьями?

– Эдиан... – прошептал опешивший парень и аккуратно взял ее за руки большими ладонями. – Ты... ты ведь видишь, наверняка... что я... влюбился в тебя с того момента, как чуть не сшиб в коридоре! Да я жить не могу, когда тебя нет рядом! Я бы все отдал, чтобы быть с тобой! Но твой опекун...

– Он уехал, Кай! – громким шепотом сказала Эдиан. – Если ты хочешь... если... В общем ты мне тоже очень нравишься, – он чуть покраснела, впервые говоря такие слова мужчине. – Мы можем быть вместе, пожениться... уехать отсюда!

– Эдиан! – Кай порывисто обнял ее, прижал к груди ее голову. – Это невозможно! Но я отдам все, чтобы сделать это возможным...

Глава 13

– Тогда, Кай, милый, послушай! – Эдиан с мольбой посмотрела на него, преодолевая стыд, что сама «делает предложение» мужчине. К тому просит его бросить учебу в Академии, круто изменить свою жизнь. – Мы должны убежать сегодня вечером. Мы конструируем наш брак... сейчас. Потом нужно как-то выбраться из Академии и пойти к священнику. Твои родители в городе живут, ты говорил? Ты можешь взять у них разрешение на брак – тогда будет разрешение с одной из сторон, этого достаточно, если речь идет о спасении чести девушки, священник примет! Еще попроси разрешение на отъезд в Эллинойс – с ним у Эрбина нет договора о выдаче беглецов!

Кай сосредоточенно кивнул.

– Да, родители близко живут, я успею! Они не будут возражать.

– Мы поженимся и сразу уедем в Эллинойс.

– Но нам нужны деньги, у меня их мало, – закусив нижнюю губу, сказал Кай, при этом лицо его стало сосредоточенно-твердым. Видимо, до него начало доходить, какую рискованную авантюру предлагала ему Эдиан.

– Мы продадим мое кольцо! – сказала Эдиан и показала на свой безымянный палец. – Оно очень дорогое! А потом в Эллинойсе ты, наверняка, сможешь работать подмастерьем целителя и закончить образование. У них нет Академий, все учатся у своих мастеров... Кай, миленький, нужно только придумать, как мне выйти с тобой из Академии...

Лицо Кая вдруг помрачнело.

– Это возможно, Эди, – он крепко взял ее за плечи. – Возле зоопарка...

– Какого зоопарка? – удивилась Эдиан.

– Зоопарка магических тварей в дальнем флигеле, – махнул рукой он. – Есть лаз, про который знают многие студенты. Иногда ночью, когда основные входы в Академию закрыты, мы оттуда выбираемся в город... Мы пройдем там. Но, Эди! – он выдохнул и твердо посмотрел на нее: я не могу... конструировать брак до его заключения. Я... не могу сделать тебя бесчестной женщиной даже на пять минут.

Он сжал ее плечи почти до боли, а в лице появилась упрямая, твердая решимость.

«Кретин благородный! Идеалист чертов!» – подумала Эдиан и тут же устыдилась, ведь вообще-то она слов таких даже знать не должна. Вот что значит целыми днями учиться и общаться с мальчишками-хулиганами.

– Кай! – почти крикнула она. – Но... если мы не сделаем это, то либо ректор рано или поздно заставит меня учиться по-настоящему, и тогда я... не буду с тобой и не рожу детей. Либо... завтра утром мне придется убежать с Крангом и выйти замуж за него. Он это предлагал мне! А я хочу быть с тобой, а не с ним!

– Что?! – пальцы Кая уже просто впились ей в плечи.

– Ой, Кай, мне больно!

– Прости... – он разжал ладони. – Наш магистр хочет жениться на тебе?

– Да, этот план придумал он. Он хочет срочно конструировать брак, а потом утвердить его в церкви по статье «спасение чести невесты». И... Я не могу, Кай! Я боюсь его, пойми. Он чудовище! Ему нужен мой титул и наследство. Он меня не любит... Он может вообще потом убить меня, когда стану не нужна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.